

И. Ф. НИКИТИНСКИЙ

ТИЦНОВСКОЕ СВАТИЛИЩЕ —

ШКОЛА КОКШАРОВ XV ВЕКА?

Вологда
«Древности Севера»
2007

*Илл. 1. Тиундовская священная роща-«куст». Вид с юга.
Фото А. В. Тарасовского 2003 года*

УДК 930.26
ББК 63.4
Н 62

Никитинский И. Ф. Тиуновское святилище – школа кокшаров XV века? – Вологда, 2007. – 64 с.

Исследование Ивана Федоровича Никитинского посвящено анализу уникальных памятников истории и культуры средневековых жителей Верхней Кокшеньги. Этой локальной группе северорусского населения – кокшарам – с их священными рощами и святилищем присущ самобытный вариант древнерусской культуры. В процессе знакомства с текстом и иллюстрациями читателю открываются всё новые компоненты, составляющие основу религиозного и, как полагает автор, протонаучного мировоззрения кокшаров XV века. Это мировоззрение, как и годовой хозяйственный цикл, нашло свое отражение в устройстве и петроглифах Тиуновского святилища.

Книга адресована интересующимся мировоззрением русских: археологам, историкам, этнографам, учителям, всем, кто неравнодушен к истории своей малой и большой Родины.

Книга публикуется в авторской редакции

Верстка и дизайн – А. А. Бобкова
Корректор – Е. В. Дуганова

Подписано в печать 20.12.2007.

Формат 60x90/16. Гарнитура типа Schoolbook. Печать офсетная.

Бумага офсетная 80 г/м. Усл. печ. л. 4,0. Уч.-изд. л. 3,6.

Тираж 999 экз. Заказ №

Издательство «Древности Севера».

160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48.

Тел./факс (8172) 75-93-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru.

Отпечатано типографией ОАО «Вологодская коммерческая компания».

160026, г. Вологда, ул. Преображенского, 28.

Оглавление

Введение	6
История и результаты археологических исследований Верхней Кокшеньги XIV–XV веков	8
Об ориентировании в пространстве в древности и средневековье. Способы передачи географической информации	21
Особенности устройства Тиуновского святилища и соотнесение его с историко-географическим понятием «Заволочье»	25
Символы святилища, имеющие астрономическое значение. Древо Жизни и аналогии ему	36
Символика расположения и размеров фигур богов на куполе камня	47
Символика изображения рук богов Тиуновского пантеона	56
Заключение	59
Публикации И. Ф. Никитинского по вопросам изучения Кокшеньги	60

Введение

Тиуновское святилище – замечательный памятник истории, духовной культуры и эпиграфики. Так назвал его член-корреспондент РАН археолог Валентин Васильевич Седов. Аналогов этому памятнику нет ни в России, ни в Европе. Открыт он в Тарногском районе Вологодской области в 1985 году. Как называли этот удивительный объект его создатели, мы не знаем. Нами он первоначально был назван святилищем, а по ближайшему населенному пункту (деревне Тиуновской) – Тиуновским святилищем. Термин «святилище» – «место отправления культов в первобытной религии: пещера, роща, огороженный участок, постройка и т.д.» – к нему в какой-то мере применим, поскольку культ природных сил на нем, как мы увидим дальше, имел место. Хотя этот памятник можно одновременно рассматривать и как объект истории науки: возможно, это была своеобразная школа, если не сказать – народный университет.

Известно, что в XV веке в России, тогдашней Московии, не было ни школ, ни университетов. Были мастера грамоты, которые обучали детей и подростков индивидуально или набирали группу из нескольких человек. Это были временные школы. Сведения о том, что таковые имелись в конце XIV – XV веке в нашем крае: в Великом Устюге, Кириллове и других местах, можно встретить в научной литературе. Правда, школы были в Киевской Руси еще в XI–XII веках, но монголо-татарское нашествие прервало процесс их развития. Школы снова появляются в России только в XVI веке. Университеты возникают в Италии в XII веке, а в XIV–XV веках они приближаются к границам России. Первый университет у нас был создан лишь в Петровскую эпоху, в XVIII веке.

Тем не менее в конце XV века, в разгар европейской эпохи Возрождения и культурно-экономического подъема Московии, в лесах Заволочья появляется этот уникальный объект преднауки, которому пока что и определения не придумано, разве что народная школа, – Тиуновское святилище. Уровень заложенных в нем знаний о Земле и Вселенной очень высок и сопоставим с европейским университетским уровнем того времени, а кое в чем – и с уровнем нашего столетия. Что за мастер грамоты создал эту уникальную школу? Кем был этот человек? Имя его мы пока не знаем. Предполагаем, что его рост составлял 168 см и что он был пропорцио-

нально сложен. О его росте мы судим по размерам и пропорциям оставленных им на камне святилища рисунков. Как удалось это выяснить? Об этом речь впереди.

В этой книге мы постараемся поразмышлять о том, каковы были у жителей Кокшеньги XV века познания в грамоте, математике, географии, астрономии и даже об устройстве Вселенной.

* * *

Автор выражает свою признательность администрации Тарногского муниципального района и землячеству кокшаров-тарножан в городе Вологде за финансовую поддержку в издании этой работы. Заслуживают слов благодарности Д. В. Косолапов и О. Л. Уланова за помощь в компьютерном оформлении графических иллюстраций работы, А. В. Тарасовский – за ряд фотоиллюстраций, Е. Ю. Шиперов – за художественное оформление схемы, помещенной на последней странице обложки. Особая благодарность членам моей семьи за терпение и извинения за те долгие вечерние и ночные часы, которые я посвятил этой работе, а не им.

История и результаты археологических исследований Верхней Кокшеньги XIV–XV веков

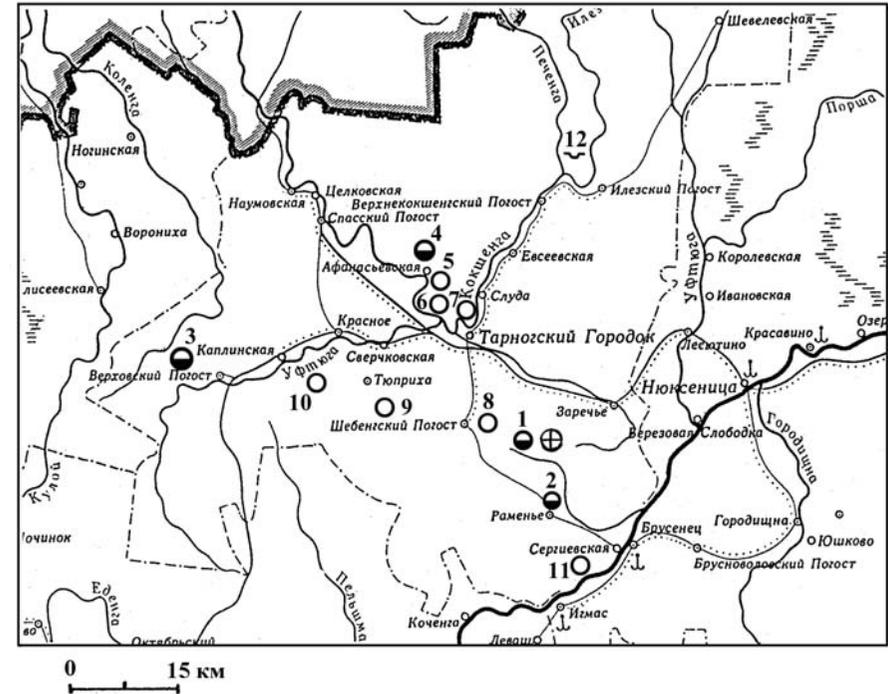
История археологического исследования Кокшеньги. Священные рощи-«кусты». Кокшары XV века – христиане?

Реконструкция представлений о Земле и Вселенной пяти-сотлетней давности у кокшаров – локальной группы населения Русского Севера – представляет собой большую трудность. Еще двадцать лет назад об этом не могло быть и речи, поскольку данный период истории региона письменными источниками обеспечен слабо. То же можно сказать и об источниках археологических. Разведки археолога А. В. Никитина шестидесятых годов XX века документировали ряд ранее известных по краеведческой литературе городищ. Разведки Н. В. Гуслистова семидесятых годов выявили еще два городища и Долговицкий II могильник, датированный XIV–XV веками. Немногочисленные письменные источники по ранней истории региона сегодня вовлечены в научный оборот, надо полагать, полностью или почти полностью.

Новый объем научного материала дали археологические исследования, проведенные автором на Верхней Кокшеньге в восьмидесятые–девяностые годы XX века. Этот материал можно использовать для реконструкции как истории данного региона, так и некоторых представлений духовной сферы его обитателей. Он интересен тем, что сопряжен с материалом этнографическим, мифологическим и историческим, что редко бывает у археологических объектов. Как полагает автор, представления кокшаров о Земле и Вселенной, выявляемые на основе полученных археологических материалов, интересно рассмотреть и на широком историческом фоне.

В регионе Верхней Кокшеньги (выше Спасского погоста) и на прилегающем участке реки Сухоны находится ареал распространения этнографических объектов – священных рощ, называемых здесь «кустами». В центральной части этого ареала автором найдено Тиуновское святилище (илл. 2) К настоящему времени собраны сведения о 16 священных рощах, 11 из них обследованы (илл. 2–6). Большая часть кокшеньгских «кустов» доживает до наших дней, хотя и деградирует. Некоторые из них исчезли. В четырех священных рощах, подвергнутых разведочным раскопкам,

автором найдены грунтовые могильники XIV–XV веков. Еще один грунтовый могильник того же времени (Якинский) священной рощи не имеет, но, вероятно, она существовала и оказалась утрачена. Всего в 5 могильниках исследовано 93 погребения.

Илл. 2. Расположение грунтовых могильников XIV–XV веков и священных рощ («кустов») на Верхней Кокшеньге и Сухоне:

- – грунтовые могильники в священных рощах-«кустах»;
- – «кусть» и их бывшие места;
- ⌒ – Якинский грунтовый могильник;
- ⊕ – Тиуновское святилище;
- 1 – Тиуновский, 2 – Раменьгский, 3 – Игнатовский,
- 4 – Долговицкий I, 5 – Долговицкий II, 6 – Иеумновский,
- 7 – Алферовский–Самойловский, 8 – Жуковский, 9 – Ярыгинский,
- 10 – Самойловский–Березник, 11 – Великовский, 12 – Якинский

*Илл. 3. Туновская священная роща-«куст».
Вид с юго-востока. Фото И. Ф. Никитинского 1985 года*

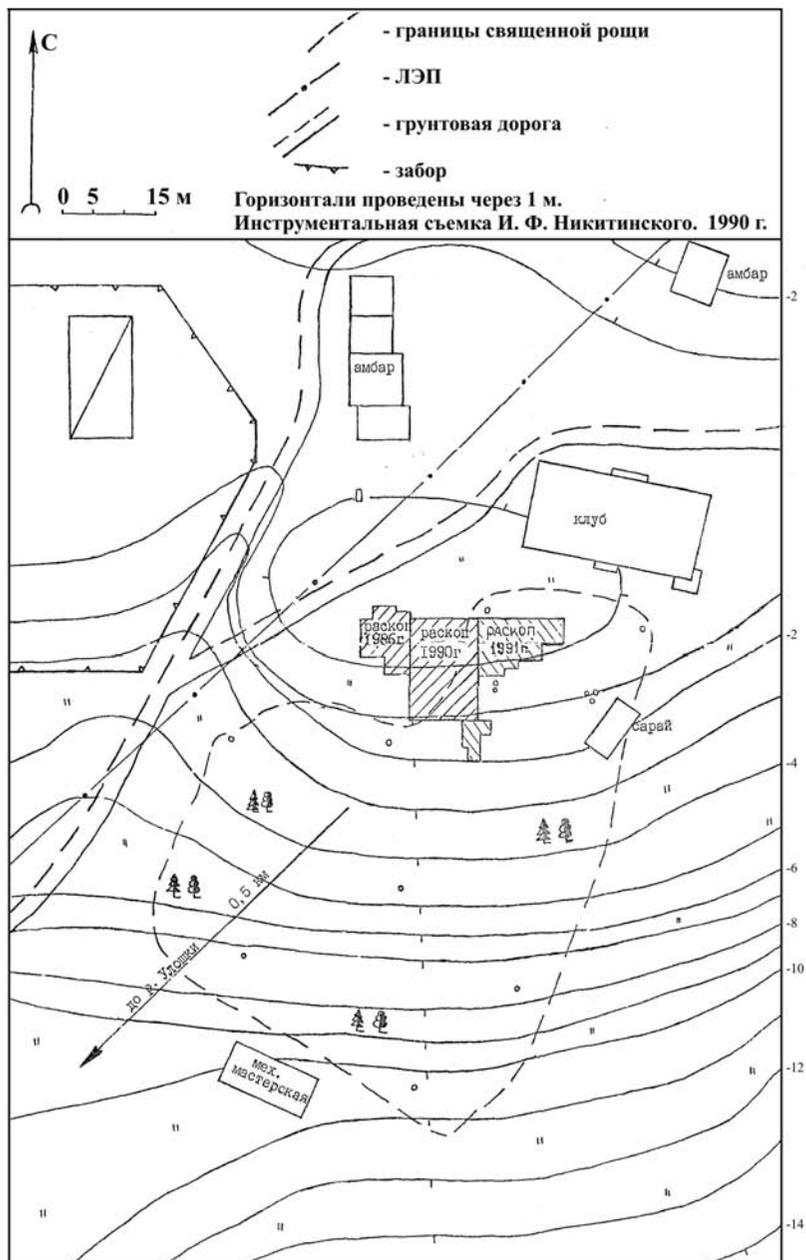
*Илл. 5. Раменгская священная роща-«куст». Вид с юга.
Фото И. Ф. Никитинского 1985 года*

*Илл. 4. Долговицкая священная роща-«куст».
Вид с юго-востока. Фото И. Ф. Никитинского 1984 года*

*Илл. 6. Жуковская священная роща-«куст».
Вид с северо-востока. Фото А. В. Тарасовского 2003 года*

Илл. 7. Могильник у деревни Тиуновской. Ситуационный план

Сведения о результатах этих работ опубликованы автором в 1996 году в статье «Исследования археологических памятников XIV–XV веках на Верхней Кокшеньге».¹ Результаты этих работ позволяют полагать, что на Верхней Кокшеньге в XIV–XV веках формируется своеобразная этнографическая группа русского населения – кокшары.

Термин «кокшарь» впервые появляется в летописи под 1453 годом в связи с событиями междоусобной войны между великим князем Василием Васильевичем (Темным) и его сыном Иваном Васильевичем, с одной стороны, а с другой – князем Дмитрием Шемякой. Устюжский летописный свод так повествует об этих событиях: «А князь великий Иван с Ондревых селищ и з Галищины пошел на Городишную, да на Сухону реку, да в Саленгу на Кокшенгу, воюючи, а городок Кокшенгский взял, а кокшаров секл множество, а с Кокшеньги на Вологду».² Вологодско-пермская летопись добавляет, что «градков» было несколько: «градки их поимаша».³ Отметим факт многочисленности кокшаров в середине XV века и то, что современные археологические данные свидетельствуют о том же.

Наиболее исследованным и близким территориально к Тиуновскому святилищу (3,5 км по прямой) является Тиуновский могильник (илл. 2, 7). И тот, и другой памятник, надо полагать, оставлены одним и тем же населением, то есть здесь могут быть похоронены создатели святилища. На 368 квадратных метрах вскрытой нами площади могильника выявлено 59 погребений. Большинство погребенных ориентировано головами на запад–юго-запад, а ногами на восток – северо-восток, на сакральный центр могильника – постройку, следы которой зафиксированы в раскопе (илл. 8).⁴ Именно на нее указывают осевые линии многих могил. Следует отметить, что на христианских кладбищах Подмосковья, там, где христианизация сельского населения была более ранней и сильной, в XIV–XV веках сакральный центр (церковь) находился с за-

¹ Никитинский И. Ф. Исследования археологических памятников XIV–XV вв. на Верхней Кокшеньге // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 212–218.

² Полное собрание русских летописей. Т. XXXVII. Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л., 1982. С. 89.

³ Полное собрание русских летописей. Т. XXVI. Вологодско-пермская летопись. М.–Л., 1959. С. 212.

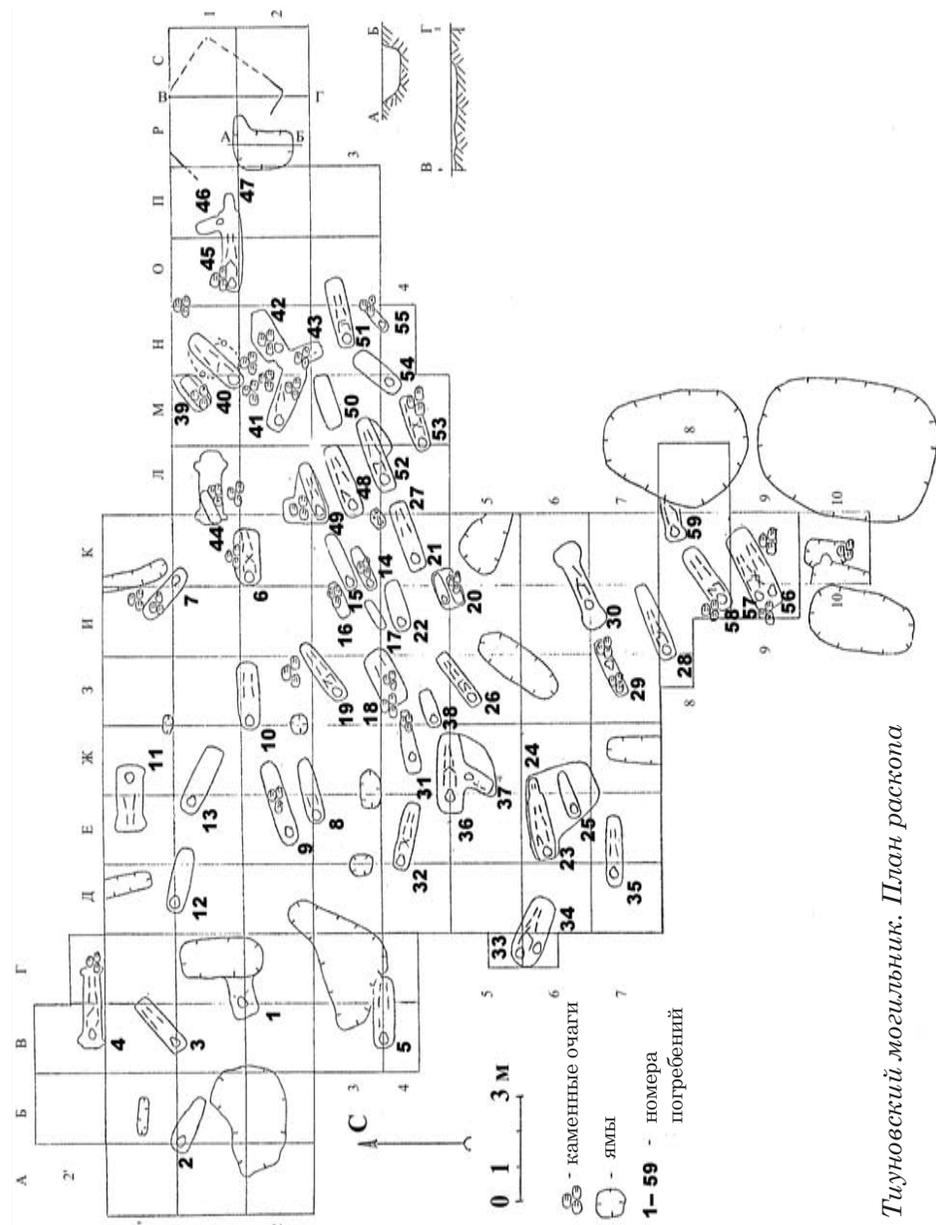
⁴ Никитинский И. Ф. Исследования археологических памятников XIV–XV вв. на Верхней Кокшеньге // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 214.

падной стороны кладбища, а не с восточной.¹ Часть Тиуновского могильника оставлена нераскопанной для того, чтобы позже можно было обратиться к исследованию уже на более высоком уровне методики раскопочных работ.

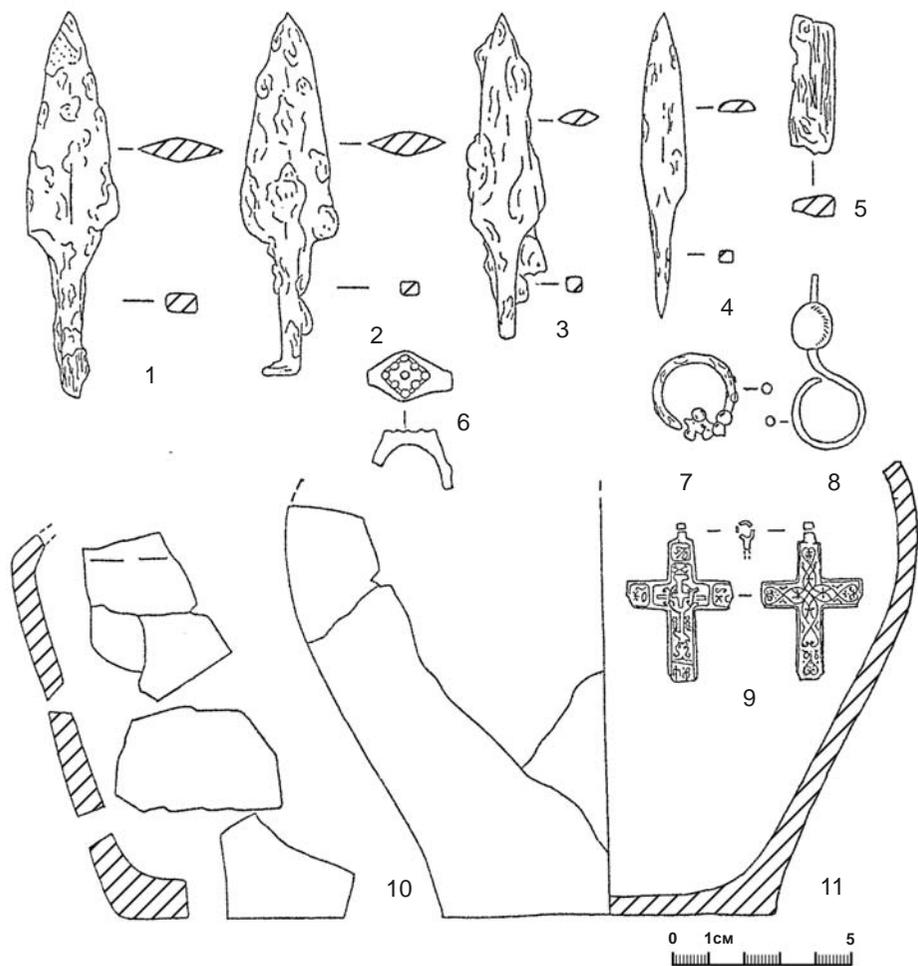
Точно так же, как ориентированы погребения на могильнике, на Тиуновском святилище расположены изображения лестниц на небо и под землю. Вероятно, кокшары считали, что при следовании в мир иной у душ умерших была альтернатива: следовать в рай (расположенный на востоке–северо-востоке) или в подземный мир (на западе–юго-западе). И уже бог по их делам решал, кому и куда. На Кокшеньге подобные представления сохранялись до шестидесятых годов XX века. В детстве мне довелось видеть, как моя бабушка Евфросиния Васильевна Никитинская, жительница одной из кокшеньгских деревень, стрижет ногти на руках и бросает их за ворот длиннополой рубахи. На мой вопрос, зачем она это делает, бабушка ответила, что когда она умрет, то ей надо будет попадать в рай. Для этого ей придется карабкаться на небо, на каменную гору, тогда-то и пригодятся все остриженные за жизнь ногти. Затем надо будет идти по узкой лестнице к дверям в рай. У кого грехов много, тот под их тяжестью может покачнуться и упасть вниз, в ад. После этого бабушка пошла в красный угол избы и стала молиться там православным иконам. Жаль, что я тогда испугался представившейся мне картины и не стал расспрашивать бабушку дальше. Лишь много позже, когда я нашел Тиуновское святилище, эта часть не совсем христианской картины мироздания оказалась хорошо вписывающейся в общую целостную систему.

Каково было имя бога тех, кто похоронен на Тиуновском могильнике, были ли они христианами или нет, мы не знаем. Материалы могильника не дают однозначный ответ на этот вопрос. Среди соответствий Тиуновского могильника и Тиуновского святилища надо отметить роль огня в обрядности: в культурном слое того и другого памятника обнаружены угли, при многих погребениях Тиуновского могильника располагались каменные очаги. Рудименты огненных ритуалов в виде окуривания гроба дымом сохранялись в соседних со святилищем деревнях почти до наших дней. Найдены на могильнике и ритуальные, вероятно, поминательные, ямки с косточками животных.

¹ Чернов С. З. Сельские некрополи XIV–XVI вв. на северо-востоке Московского княжества // Московский некрополь. История. Археология. Искусство. Охрана. М., 1991. С. 92–93.

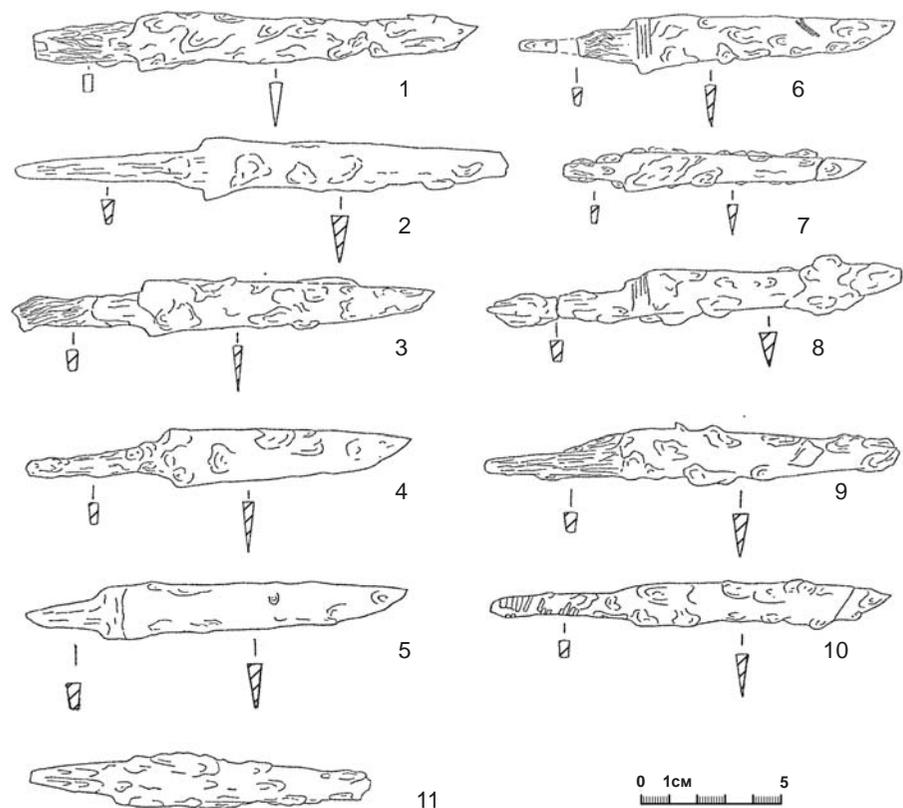
Илл. 8. Тиуновский могильник. План раскопа

Илл. 9. Вещи из Тиуновского могильника.

Железные наконечники стрел (1–4) и обломок неясного предмета (5), перстень из свинцово-оловянистого сплава (6), бронзовое височное кольцо (7), бронзовая серьга с янтарной бусиной (8), бронзовый нательный крест с эмальями (9), развалы гончарных глиняных сосудов (10, 11).

1 – погребение 13, 2 – погребение 19, 3 – погребение 59, 4 – погребение 18, 5 – погребение 33, 6 – погребение 50, 7 и 8 – погребение 30, 9 – перекоп в погребении 1, 10 – погребение 40, 11 – погребение 18

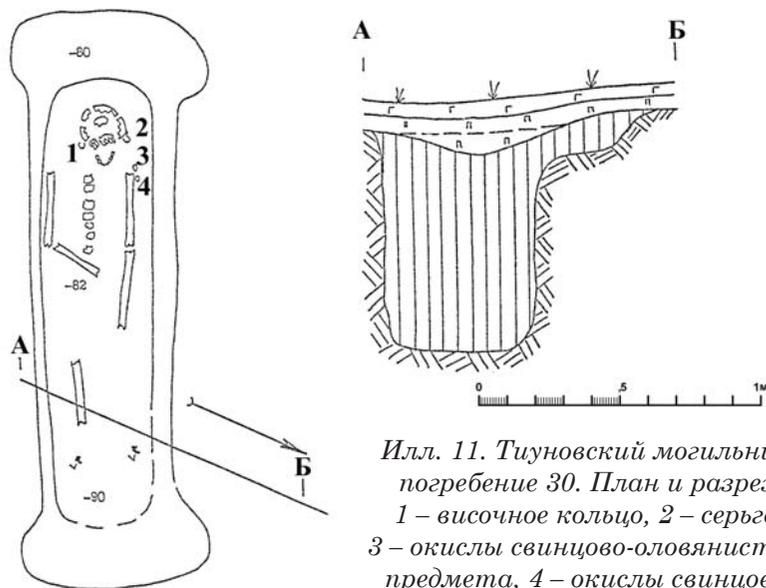

Илл. 10. Железные ножи из Тиуновского могильника.

1 – погребение 19, 2 – погребение 1, 3 – погребение 5, 4 – погребение 3, 5 – погребение 2, 6 – погребение 4, 7 – погребение 50, 8 – погребение 58, 9 – погребение 35, 10 – погребение 27, 11 – погребение 41

В погребальном инвентаре могильника имеется четыре железных наконечника стрел (илл. 9), что позволяет предполагать заметную роль охоты в хозяйстве оставившего его населения, а на Тиуновском святилище имеется изображение божества охоты.

В сопровождающем погребенных инвентаре встречено одиннадцать ножей (илл. 10), редкие украшения и фрагменты гончарной керамики. Устройство могильника, наличие такого сопровождающего инвентаря и следы огненных ритуалов вызывают сомнения в том, что Тиуновский могильник был христианским.

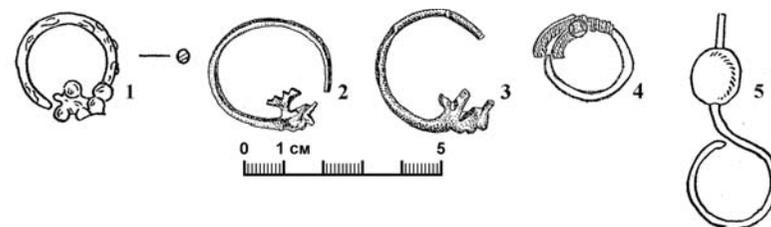

Илл. 11. Тиуновский могильник, погребение 30. План и разрез. 1 – височное кольцо, 2 – серьга, 3 – окислы свинцово-оловянистого предмета, 4 – окислы свинцово-оловянистого предмета

Одно из погребений было потревожено перекопом в христианское время, и в него помещен крестик с эмальями. Первоначально он был датирован XVII–XVIII веками. Но возможно, крестик был положен в погребение уже в XV веке. В контексте данного изложения особый интерес представляет погребение № 30, вероятно, женщины. В нем прослежен тлен головного убора и бронзовые височные украшения по обеим сторонам черепа (илл. 11). Одно из них представляет собой так называемую серьгу в виде знака вопроса с плоскоовальной янтарной бусиной. По этому характерному украшению погребение датируется XIV–XV веками.¹ Интересно, что украшение было повернуто стержнем с бусиной кверху, а кольцу придан вид витка спирали. Второе украшение представляет собой несомкнутое кольцо. Один его конец утончается, а другой имеет фигурное завершение, из-за коррозии не совсем ясное.

Это кольцо по ряду признаков может быть сопоставлено с некоторыми украшениями из других археологических памятников

¹ Никитинский И. Ф. Исследования археологических памятников XIV–XV вв. на Верхней Кокшеньге // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 216; Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 16; Новгородский сборник. М., 1982. С. 170, 172.

Илл. 12. Височные украшения. 1, 5 – погребение 30 Тиуновского могильника; 2, 3 – древнее Белоозеро; 4 – жальник 3 могильника Тимошкино. 1, 2, 3, – бронза; 4 – серебро и каменная вставка; 5 – бронза и янтарь

Вологодской области (илл. 12). Так, из культурного слоя XIII века древнего Белоозера происходят два бронзовых височных кольца с фигурным завершением в виде головы зверя¹, а из жальничного могильника XIV–XV веков Тимошкино – серебряное кольцо с витьем и сканью. Это украшение изображает зверя (дракона), кусающего себя за хвост². На месте глаза у дракона имеется вставка из желтого камня. Его шея обвита проволочной спиралью.

Эти украшения можно рассматривать как носители информации, переданной определенной символикой. Важно их расположение на теле человека, а именно – на голове. Голова в символике тела соотносится с верхним миром, Космосом, Вселенной. Так, академик Б. А. Рыбаков писал, что с головным убором связана «идея неба; изображение солнца, мирового дерева, устремляющегося в небо»³. Само кольцо символизирует ограничение пространства, времени и свободы.⁴ Кольцо в виде зверя, кусающего себя за хвост, во многих мифологиях мира символизирует повторяющийся временной цикл, годовой в том числе. Иногда его называют уроборос⁵. Символичны в украшениях из жальника Тимошкино и желтый глаз – Солнце – и спираль на шее зверя. Второе височное украшение погребения № 30 Тиуновского могильника может

¹ Голубева Л. А. Вещь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М., 1973. С. 46, 138.

² Предмет хранится в Вологодском музее-заповеднике (ВОКМ 22566/20).

³ Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М., 1987. С. 519.

⁴ Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск, 1999. С. 191–192; Энциклопедия символов, знаков, эмблем. М., 2001. С. 24–244.

⁵ Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск, 1999. С. 109–110, 140–142, 434.

Об ориентировании в пространстве в древности и средневековье. Способы передачи географической информации

Местоположение Тиуновского святилища. Его широта, долгота, высота над уровнем моря

Автор исходит из той простой мысли, что человек и человеческий коллектив во все времена, чтобы выжить и развиваться, должны были успешно ориентироваться в пространстве, как в горизонтальном, так и в вертикальном его планах. Для этого надо было накапливать и передавать информацию о них. Информация об окружающем пространстве наиболее надежно передается в виде характерных для каждой исторической эпохи символов, наносимых на доступные для данного коллектива материальные носители.

Возможно, первые такие попытки предпринимались еще в эпоху древнего каменного века. В 1929 году на знаменитом прибайкальском палеолитическом поселении Мальта М. М. Герасимовым была найдена четырехугольная плосковыпуклая пластинка с отверстием посередине, спиралью из лунок сверху и изображением трех кобр снизу. Пластина выполнена из бивня мамонта. По мнению исследовавшего ее В. Е. Ларичева, она представляет собой модель Вселенной. Вогнутая сторона пластины со змеями обозначает подземный мир. Сама четырехугольная пластинка символизирует соотношенный с четырьмя сторонами света мир людей. Нанесенные на пластину сверху спиральные знаки символизируют верхний (небесный) мир. «Начало этого выпукло-вогнутого прямоугольного по периметру мира следует, очевидно, связывать с "пустым пространством" сквозного отверстия. С него зарождалась Вселенная, с него же начинался отсчет времени и раскручивание центральной спирали»¹.

Известный термин «география» (описание Земли) появился в III веке до нашей эры в трудах древнегреческого ученого Эратосфена. Информация о Греции и сопредельных странах сохранялась в виде привычных письменных символов на папирусе или

¹ Ларичев В. Е. Мудрость змеи: Первобытный человек, Луна и Солнце. Новосибирск, 1989. С. 249.

символизировать нисхождение космической энергии по спирали, где сама энергия представлена «солнечным камнем» – янтарем. Роль космической спирали в мифологиях мира многократно отмечалась исследователями¹. Как увидим далее, символика спирали времени получила свое место и на Тиуновском святилище.

В 3,5 км от Тиуновского могильника в 1985 году автором и было обнаружено Тиуновское святилище. Отметим, что в междуречье Ваги и Сухоны данное святилище отнюдь не единственное. К настоящему времени автором здесь выявлено несколько разновременных подобных объектов и десятки культовых камней, но данный памятник среди них выделяется особо². Тиуновское святилище исследовалось в течение ряда лет, а в 1994 году было опубликовано и кратко интерпретировано³. По палеографии (историческим особенностям начертания букв) надписи святилища рядом специалистов (В. Л. Яниным, А. А. Амосовым, А. А. Медынцевой, Г. В. Судаковым) датированы XIV–XVI веками. Притом XV век определяется ими наиболее уверенно⁴. Можно полагать, что Тиуновское святилище, говоря современным языком, является трехмерной информационной системой, хранящей знания об окружающем мире, системе хозяйства и Вселенной. Возможно, это одна из своеобразных древних ГИС (геоинформационных систем). Информация на святилище передана в виде символов-петроглифов и их блоков-сюжетов, нанесенных на большой четырехугольный куполообразный камень, а также в устройстве всего святилища. У Тиуновского святилища, скорее всего, было несколько функций, о каждой из которых стоило бы поговорить отдельно. Одной из основных его функций была функция обучения кокшаров. Детей и подростков там могли обучать основам грамоты, математики, географии, а наиболее успешных учеников, вероятно, – астрономии и представлениям о Вселенной.

¹ Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск, 1999. С. 385–386.

² Никитинский И. Ф. К вопросу о святилищах междуречья Сухоны и Ваги // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции: Международная научно-практическая конференция: Сборник научных статей и докладов. Соловки, 2006. С. 433–449.

³ Никитинский И. Ф. Тиуновское святилище // Культура Русского Севера. Вологда, 1994. С. 30–61.

⁴ Никитинский И. Ф. О культурно-историческом контексте существования Тиуновского святилища // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса. Материалы научной конференции. Вологда, 2005. С. 48–55.

пергаменте¹. В конце XIV – начале XV века преподобный Кирилл Белозерский на бумаге в одном из рукописных сборников записывает свои представления о Земле. Он отмечает, что она имеет «яйцевидное устройство» и «нигде не касается небесной праздности»; употребляет Кирилл и понятия долготы и широты.²

В наше время информация наносится в виде графических (письменных) или цифровых символов на бумажный или электронный носитель. Примером такого информационного блока может служить запись: «Тиуновское святилище имеет координаты 60°30' северной широты и 44°39' восточной долготы. Оно находится в 144 м выше уровня Балтийского моря. Магнитное склонение в данной местности составляет 11°06' к востоку».

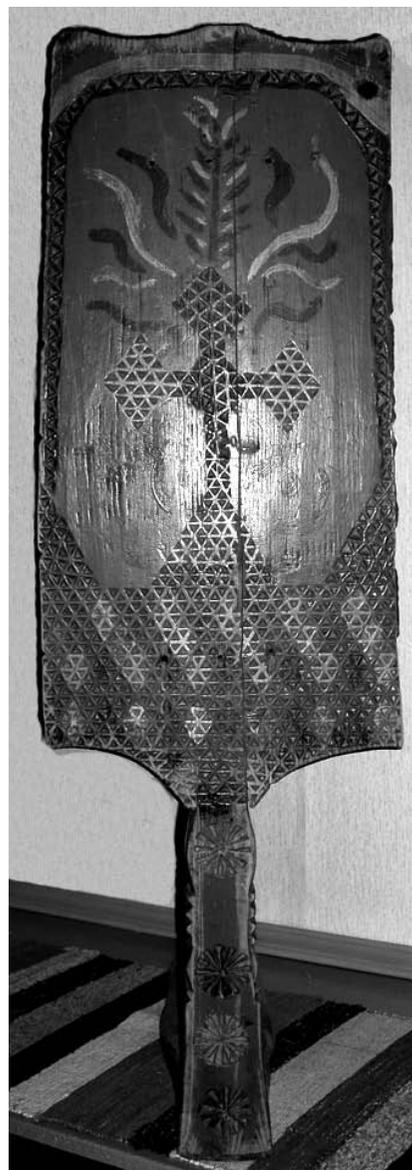
Население Верхней Кокшеньги в XIV–XV веках, надо полагать, накопило достаточно большой объем информации об окружающем мире, и мастер грамоты нанес эту информацию в виде имевших хождение в то время символов на долговременный носитель – камень. Архаичность символов (илл. 39–42), примененных создателями святилища (Солнце-громовежец, богиня – Мать всего живого с ветвью в руке и т.д.), может быть объяснена консервацией древнерусских образцов культуры в процессе освоения Северо-Востока Европы.

В этом отношении следует присоединиться к мнению Н. М. Теребихина, исследовавшего историко-культурные процессы в данном регионе: «Если в других землях Русского государства происходило затухание, омертвление архаических традиций, то перенесенная (в процессе колонизации) на Север глубинная мысль русской культуры продуктивно порождала все новые и новые "тексты" культуры, которые были "квазиподобны" древнерусским образцам»³. Известно, что древняя символика, заключенная в традиционной народной вышивке и резьбе по дереву, доживает на Русском Севере до XIX и даже до XX века (илл. 13–15, 28, 29). Впрочем, на святилище символичны не только петроглифы, но также и его положение в пространстве, то есть на местности.

¹ Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М., 1988. С. 16, 58.

² Преподобные Кирилл, Ферапонт и Маргиниан Белозерские / Издание подготовлено Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкинским и Е. Э. Шевченко. СПб., 1994. С. 32. (Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях).

³ Теребихин Н. Геософия Поморья // АРТ. № 3 (66), 2002. С. 112.

Илл. 14

Илл. 15

Илл. 13, 14, 15. Древо Жизни на пряхках и головном уборе.
13, 14 – Тарногский музей традиционной народной культуры.
15 – Тотемское музейное объединение.
Фото В. Л. Петуховой 2005 года

Илл. 16. Вид на Тиуновское святилище с северо-запада до начала раскопок. Фото И. Ф. Никитинского 1987 года

Илл. 17. Вид на Тиуновское святилище с северо-востока после окончания раскопок. Фото И. Ф. Никитинского и А. В. Тарасовского 2003 года

Особенности устройства Тиуновского святилища и соотнесение его с историко-географическим понятием «Заволочье»

Топографические особенности устройства святилища.

Соотнесение составных частей святилища со сторонами света.

Форма основного камня, ее соотнесение с историко-географическим понятием «Заволочье»

То, что создатели святилища ориентировались в сторонах света, заметно уже по выбору места для него. Оно расположено в верхней части восточного пологого склона возвышенности (илл. 18). Вероятно, утром ничто не должно было помешать приходу на святилище первых солнечных лучей. Составные его части, сохранившиеся до наших дней (алтарная плита и основной камень), расположены относительно друг друга по линии восток–запад (илл. 16, 17, 19).

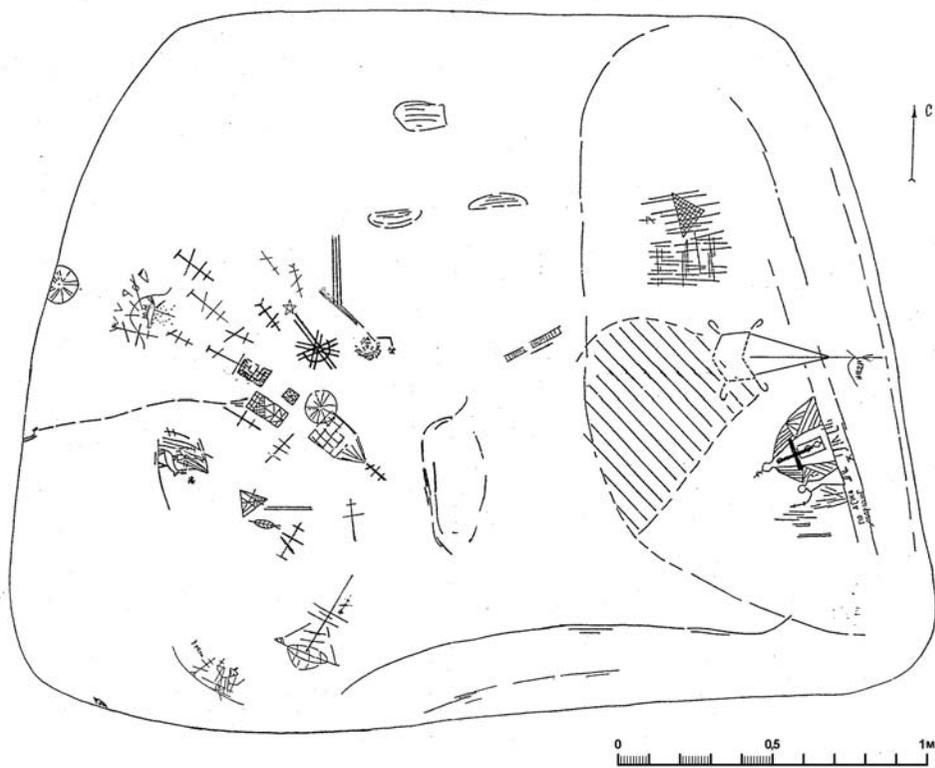
Сам основной камень также ориентирован по сторонам света. Притом следы работ по его преднамеренной ориентировке прослежены нами в раскопе, но об этом более подробно мы поговорим позже.

В плане основной камень имеет форму трапеции. Длина ее южного и северного оснований равна, соответственно, 3 и 1,9 м. Высота трапеции – 2,4 м. Южное основание трапеции имеет отклонение от линии запад–восток 7–8 градусов к северу. Предположение, что это отклонение не случайно, подтверждается тем, что далее к востоку примерно с этим же отклонением находится меньший камень – алтарная плита.

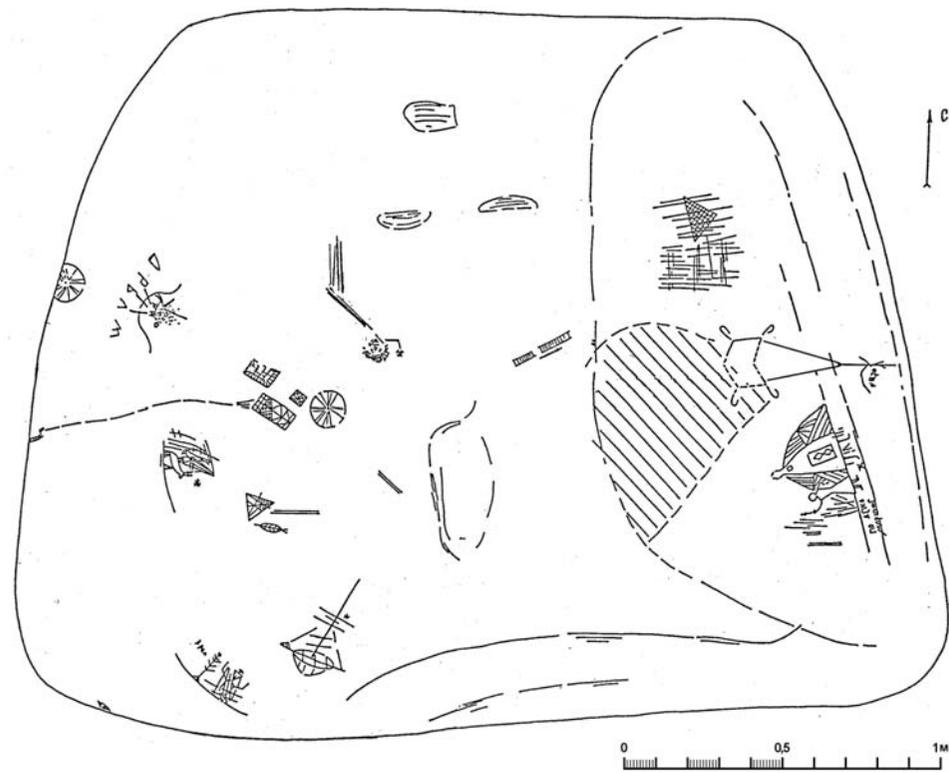
Направление восток–запад создателям святилища знакомо было достаточно хорошо. Это подтверждается соответствующей ориентировкой ствола и всего рисунка Древа Жизни, а также двумя визирами – двойными, глубоко процарапанными на куполообразной вершине камня линиями (илл. 21). Подробно об этих символах будет сказано ниже.

В сакральных сооружениях и текстах древних цивилизаций земной обитаемый мир часто представлялся квадратным или прямоугольным¹.

¹ Топоров В. Н. Квадрат // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1991. С. 630–631.

Илл. 20. Рисунки и надписи на основном камне Тиуновского святилища. Современное состояние. На плане видны многочисленные изображения православных крестов. Казалось бы, это свидетельствует о том, что камень почитался как христианская святыня. Однако эти кресты зачастую нанесены поверх изображений. Это значит, что те, кто вырезал на камне кресты, считал необходимым «крестить» языческое святилище

Илл. 21. Рисунки и надписи на основном камне Тиуновского святилища. Показаны ранние (языческие) изображения. Кандидатом исторических наук специалистом-трасологом Н. Н. Скакун прослежена разница в технике нанесения ранних (языческих) рисунков и позднейших христианских крестов. Первоначальные петроглифы «процарапывались» железными, но не очень твердыми орудиями, а кресты «вырезались» более твердыми, стальными инструментами. Один из крестов грубо выбит поверх рисунков на восточной плоскости камня в недавнее время

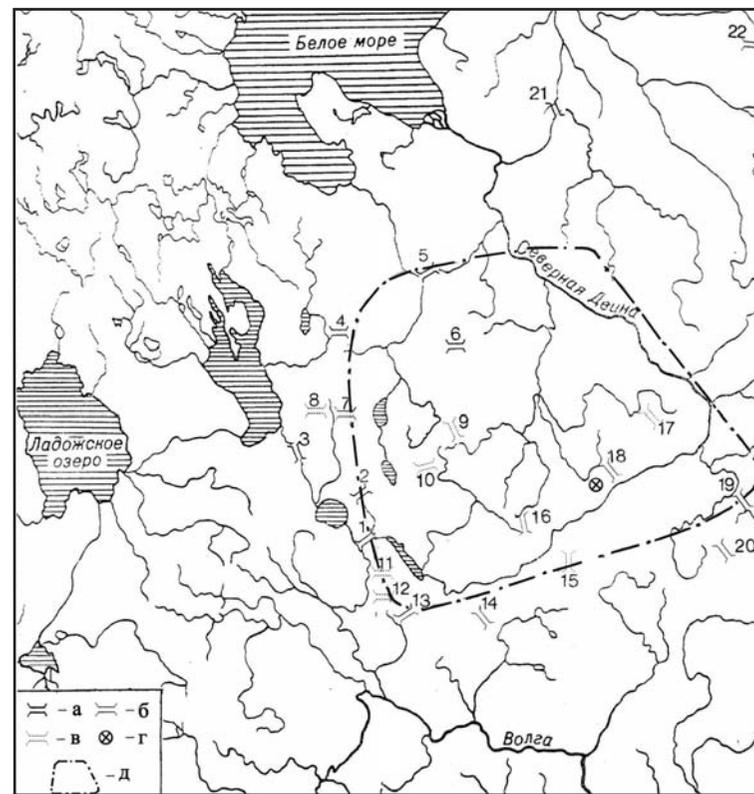
В XV–XVII веках на Руси было известно: «небо же круговидно, а Земля на четыре угла»¹.

По вопросу своеобразия трапециевидной освоенной земли кокшаров можно выдвинуть следующую гипотезу. Форма горизонтального плана камня святилища соответствует реальной историко-географической ситуации региона, известного как Заволочье. При взгляде на карту, опубликованную современным исследователем – археологом Н. А. Макаровым, (илл. 22)² видно, что территория, ограниченная с юга рекой Сухоной и волоками по водоразделу между ней и бассейном реки Волги, с востока – северо-востока – рекой Северной Двиной, с севера – водно-волоковым путем по реке Емце на реку Онегу и с запада – водно-волоковыми путями по реке Онеге и системе озер Лаче–Воже–Кубенское и верхней Сухоне, представляет собой трапецию. Географическое направление обоих оснований и обеих боковых сторон этой трапеции такое же, как и у трапеции основного камня Тиуновского святилища! Соотношение южного основания трапеции камня с ее высотой (3 : 2,4 м) такое же, как соотношение длины реки Сухоны от города Вологды до Великого Устюга с расстоянием от реки Сухоны до реки Емцы (500 : 400 км) и равно 1,25. Удивительно, что создателям святилища удалось найти подходящий по размерам и пропорциям камень.

С Заволочьем топонимист А. К. Матвеев связывает распространение гидронимов с формантом «нъга» (илл. 23), например: река Кокшеньга, река Сельменьга и т.д. Население, оставившее эти гидронимы, известно по русским летописям и могильникам начала II тыс. н.э. (илл. 24) как «заволочская чудь». Это население предшествовало русскому в данном регионе.

Распространение названий рек с формантом «нъга» также в целом соответствует трапеции Заволочья – и трапеции плана основного камня Тиуновского святилища. Термин «Заволочье» был в ходу и во второй половине XV века, во время функционирования святилища³.

Надо полагать, что население Верхней Кокшеньги XIV–XV веков осознавало конфигурацию Заволочья и окружающих его

Илл. 22. Заволочье: волоки на водоразделах Волги, Северной Двины, Онеги и Онежского озера (по: Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. М., 1997) с наложением плана Тиуновского святилища.

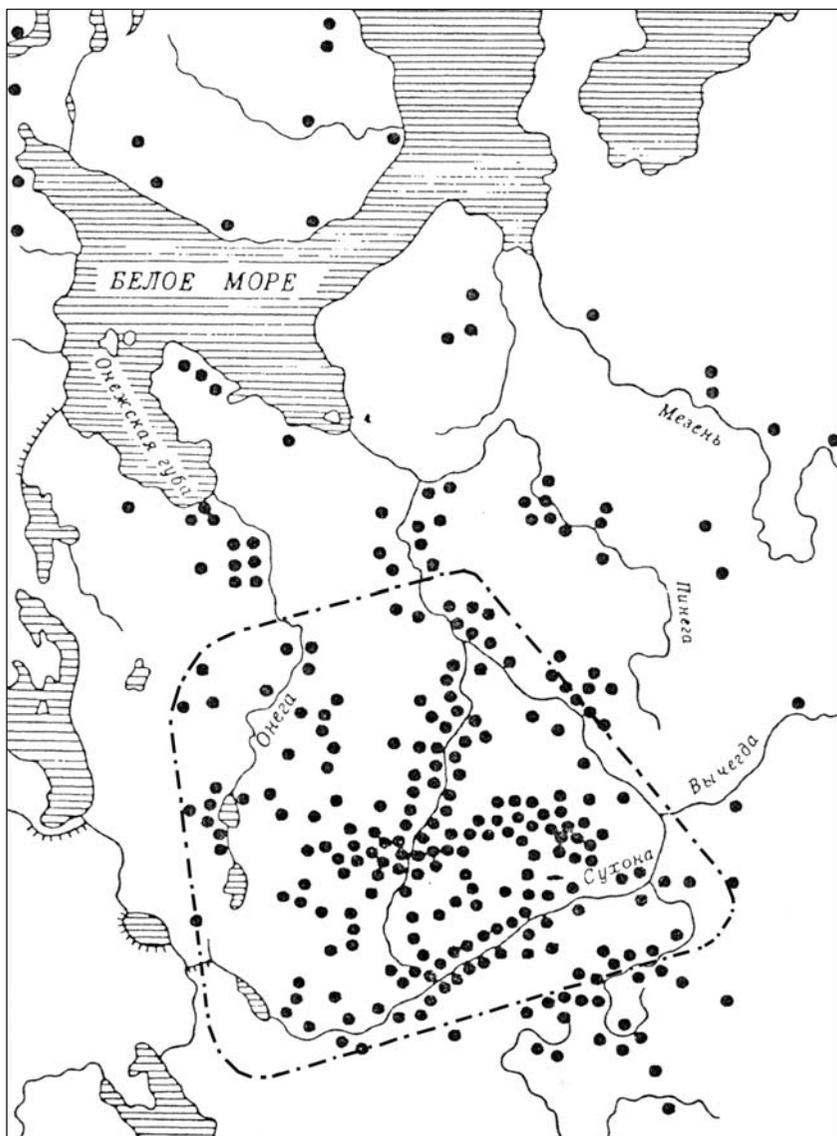
а – волоки, достоверно использовавшиеся в древнерусское время; б – волоки, предположительно использовавшиеся в древнерусское время; в – гипотетически реконструируемые волоки; г – местонахождение Тиуновского святилища; д – план основного камня Тиуновского святилища.

- 1 – Славенский, 2 – Ухтомский, 3 – Бадожский, 4 – Кенский, 5 – Емецкий, 6 – Мошинский, 7 – Кемско-Ухоцкий, 8 – Андомско-Кемский, 9 – Вохтомско-Вельский, 10 – Вожегско-Кубенский, 11 – Сиземско-Вологодский, 12 – Угольско-Тошненский, 13 – Согожско-Комельский, 14 – Монзенско-Лежский, 15 – Костромско-Толшемский, 16 – Вожболско-Кулойский, 17 – Ергско-Уфтюжский, 18 – Уфтюжско-Кокшеньгский, 19 – Южско-Моломский, 20 – Южско-Ветлужский (Вохомский), 21 – Пинежско-Кулойский, 22 – Пезско-Цилемский

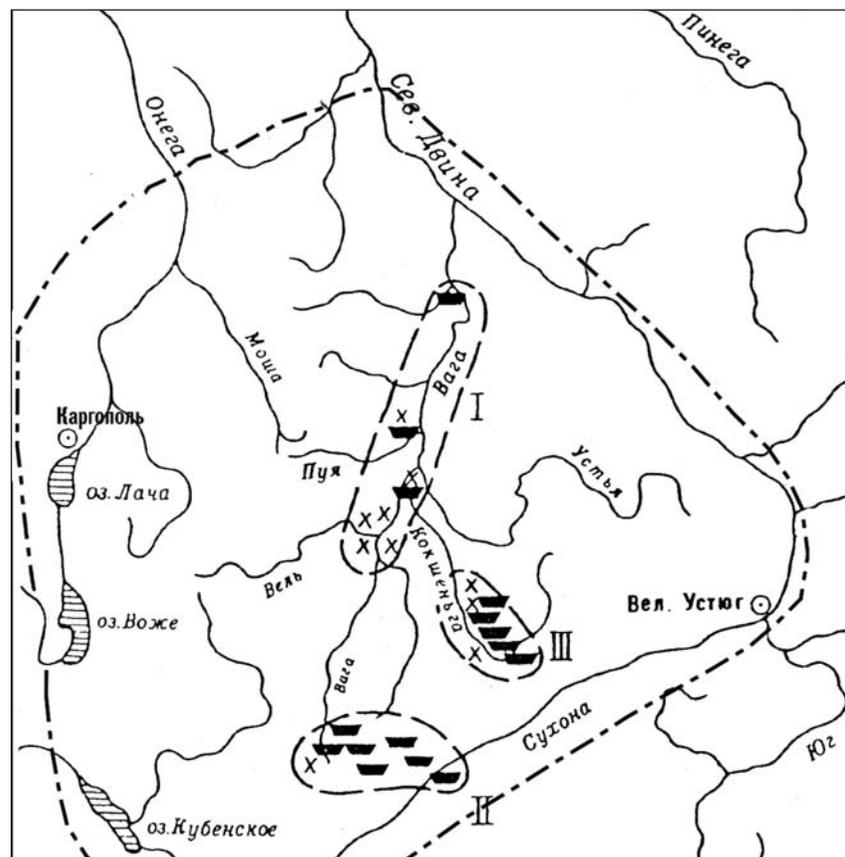
¹ Райков Б. Е. Очерки истории гелиоцентрического мировоззрения в России. М.–Л., 1947. С. 11–28.

² Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI – XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997. С. 96. Рис. 32.

³ Полное собрание русских летописей. Т. XXXIII. Л., 1977. С. 123, 166.

Илл. 23. Ареал топонимики на «-ньга» (по: Матвеев А. К. Субстратная топонимика русского Севера // Вопросы языкознания. 1964. № 2) с наложением плана основного камня Туиновского святилища

Илл. 24. Археологические памятники Заволочья XI–XIII веков (по: Рябинин Е. А. О средневековых древностях Заволочья (по находкам в бассейне Кокшиеньги) // Советская археология. 1981. № 3) с наложением плана основного камня Туиновского святилища.

- ▭ – грунтовые могильники;
- X – монетно-вещевые клады и отдельные находки;
- — — — — локальные группы чуди заволочской: I – среднее течение реки Ваги, II – междуречье Средней Сухоны и Верхней Ваги, III – бассейн реки Кокшиеньги;
- - - - - границы Заволочья

водно-волоковых путей и отобразило эту информацию в плане основного камня святилища. Притом его создателям пришлось приложить определенные усилия и смекалку для того, чтобы сориентировать массивный камень в нужном положении. Как уже упоминалось, следы этой работы были прослежены в раскопе. Камень с южной стороны был подкопан на всю глубину его залегания и сдвинут вниз по склону примерно на полметра. Можно себе представить, сколько усилий в поисках подходящих камней приложил учитель грамоты, как совместными усилиями он и местные жители собрали их в одном месте и сориентировали. Наверняка это была нелегкая работа, ведь главный камень весит около 15 тонн!

В Европе в конце XV века уровень географических знаний в разных слоях общества был различным. В 1492 году была открыта Америка, и открывший ее Колумб знал, что Земля круглая. В Германии в том же году был создан первый дошедший до нас глобус. В Европе во второй половине XV века получают распространение компас и географические карты с градусной сеткой.

В то же время в Европе продолжают применяться примитивные, так называемые «О–Т-образные карты», известные еще со времен древнего Вавилона. На них изображался окруженный океаном «круг Земной», разделенный на материки морями, образующими знак Т-образных очертаний. В центре Земли помещали Иерусалим или тот город, в котором жили заказчик или исполнитель карты. На таких картах весьма схематично размещали отдельные реки, горы и другие ориентиры. Карта мира Тиуновского святилища была на них в чем-то похожа, но и отличалась от этих О–Т-образных карт во многом, в первую очередь тем, что она была трехмерной и была исполнена в камне.

Обучение географии Заволочья могло происходить следующим образом. Обучаемые обходили по периметру основной камень, а учитель рассказывал им об особенностях каждой стороны света: где Солнце встает и где садится, где текут какие реки, какие проживают народности, где расположены какие княжества и города. Так, Солнце встает за рекой Северной Двиной, там, где живут зыряне и югра. На полудень (к югу) находится река Сухона, и течет она от города Вологды до города Великий Устюг почти 500 путевых верст. Весной по большой воде плывут по ней купеческие корабли. Из-за нее прилетают гуси, утки и другие перелетные птицы. За рекой находятся города Галич, Ярославль, Кострома, Ростов и сама Москва. От Вологды на полуночь (к северу) располагаются

озера Кубенское, Воже, Лаче и волока, по которым раньше, еще несколько десятков лет назад, приходили новгородские даньщики. Теперь же даньщики, но уже московские, приходят из-за реки Сухоны. В полунощных (северных) странах, за рекой Емцой живут племена самоедов. Оттуда осенью летят на зимовье перелетные птицы и приходят стада оленей.

Сам руководитель обучения мог находиться, например, на вершине камня, где есть довольно удобное место для сидения лицом на восток. Как удалось проследить в раскопе, грунт вокруг камня был сильно уплотнен, быть может, утрамбован множеством ног. В грунте вокруг святилища встречено много углей. Возможно, это следы применения огня для освещения, например, костров или факелов: процесс обучения мог происходить не только днем, но и ночью. Ведь при свете огня рисунки на камне видны лучше, да и острота ощущений сильнее, и запоминание информации было бы прочнее!

Можно предположить, что уровень обучения был различным для различных возрастных групп. Это могли быть дети, грамотные подростки, знакомящиеся со своей малой родиной и способные прочитать, осмыслить имена богов на камне, понять их значение и числовую символику. Это могли быть и взрослые, постигающие математику, для того чтобы посчитать количество их семейного оброка московскому князю и найти далекие торговые пути в сопредельные земли.

Возможно, были и знания тайные, не всем доступные. Свидетельство тому – надпись из четырех знаков в нижней части ствола Древа Жизни, скрытая под землей. Этими тайными знаниями могли обладать учитель и его далекие знакомые-грамотеи откуда-то из Москвы, Новгорода, может быть, из первых крупных северных монастырей.

Устная передача знаний в древности и средневековье была более значимой, чем в наше время. Но поиск долговечного носителя для хранения и передачи знаний происходит во все времена. Для своего времени весьма удачной была идея разместить информацию на камне в виде символов-петроглифов, а также в виде учета формы и ориентировки самого камня. В наше время разнообразные трехмерные модели (например, макеты, планетарии) и тренажеры применяются все чаще.

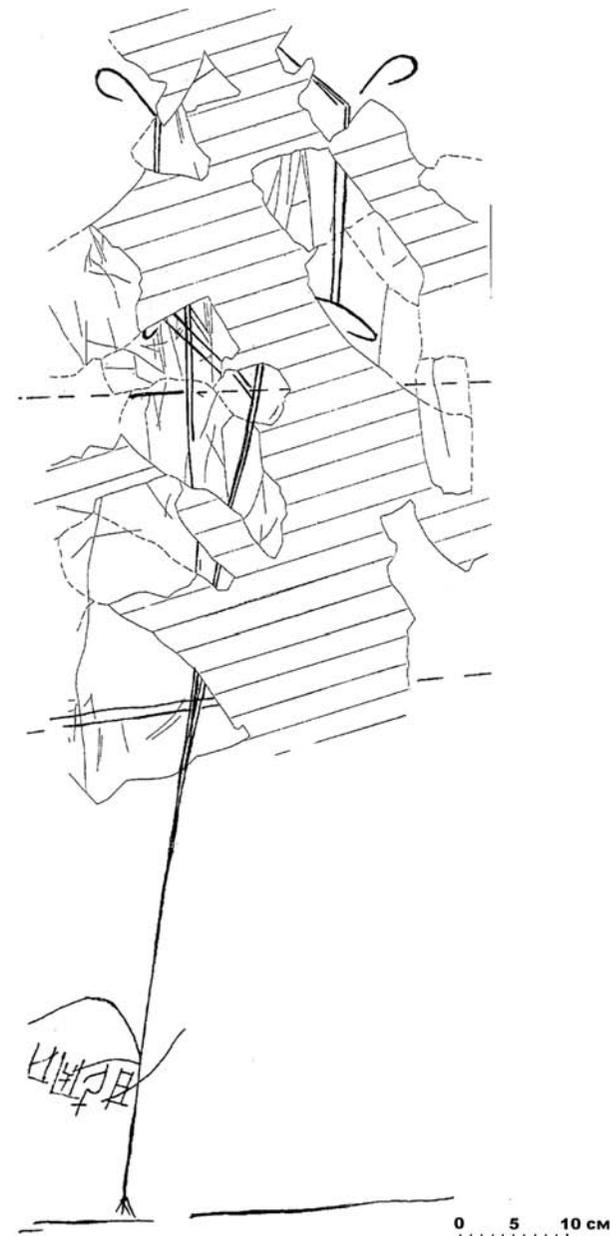
Символы святилища, имеющие астрономическое значение. Дерево Жизни и аналогии ему

Изображение Солнца на куполе камня: в зените, на закате, утраченное Солнце на востоке. Движение Солнца днем. Дерево Жизни и аналогии ему. Символ расширяющейся Вселенной. Три визира и возможные способы по их ориентировке. Значение углов наклона Древа Жизни и визиров к горизонту

Среди символов святилища, имеющих астрономическое значение, прежде всего следует рассмотреть изображения Солнца на куполообразной части основного камня святилища. Они наиболее очевидны и понятны. В настоящее время имеется два изображения: Солнце в зените и на закате (илл. 21). Вероятно, было Солнце и на востоке, на месте утраченных плиток восточной плоскости камня. Эти недостающие плитки могут быть найдены в грунте вокруг святилища. Требуется продолжение раскопок с целью их выявления. Можно утверждать, что символы Солнца показывают его дневной путь по небосклону. Следует отметить, что Солнце на закате изображено не посередине западной стороны камня и не в южной ее половине, а несколько севернее середины. Создатели святилища, вероятно, этим хотели показать закат Солнца летом.

Самым крупным и самым главным символом святилища является рисунок Древа Жизни. Его реконструируемая высота 1,26 м (илл. 25). Обо всех его деталях можно будет судить только после того, как в грунте вокруг святилища будут найдены отколовшиеся плитки камня. В системе изображений святилища этот символ, надо полагать, несет основную информационную нагрузку.

Интересны в данном случае не только размеры, но и положение Древа на куполе камня, то есть в пространстве. Дерево Жизни наклонено с востока на запад. Вся восточная плоскость камня, где оно изображено, имеет угол наклона $51-55^\circ$. Судя по сохранившемуся стволу и другим деталям, Дерево Жизни имеет наклон 53° . Как отмечалось в публикации 1994 года,¹

Илл. 25. Дерево Жизни Тиуновского святилища.
Заштрихованы места недостающих плиток камня

¹ Никитинский И. Ф. Тиуновское святилище // Культура Русского Севера. Вологда, 1994. С. 34.

Древо Жизни пересекает три вертикальных уровня, обозначенных горизонтальными линиями, идущими через всю восточную плоскость, и опирается в еще одну горизонтальную линию на пошве камня.

Верхний уровень – мир старших богов, средний, наиболее узкий – мир земных богов и людей, нижний – подземный мир с подземным небом. Вторая сверху линия обозначает собственно поверность земли и, кстати, совпадает с ней.

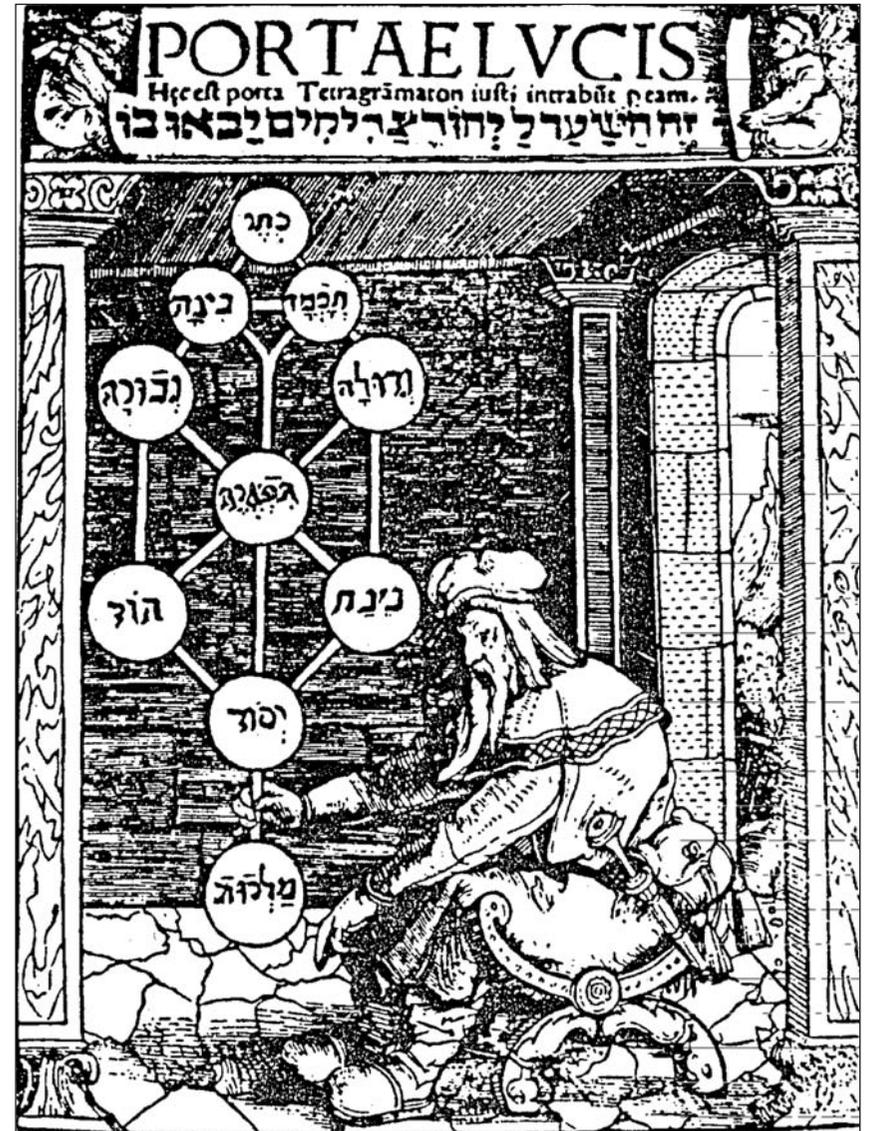
Образ Древа Жизни известен в различных вариантах во многих, если не во всех, мифологиях мира. Везде он символизирует связь трех уровней мироздания и является осью и опорой этого мироздания¹. Известен он у славян, в том числе у русских. Не будем приводить в данной книге возможные многочисленные имеющиеся аналогии в вышивке, росписи и резьбе по дереву, приведем лишь несколько, происходящих из бассейна Северной Двины (илл. 13–15, 28, 29).

Отметим, что наиболее близкую по стилю изображения аналогию Древо Жизни Тиуновского святилища находит, как ни странно, в символе Сефиротического Древа (Древа Жизни) книги «Зогар» Каббалы (илл. 26, 27)². Обращение к этой аналогии оправдано еще и тем, что в Каббале содержание символа Древа Жизни разработано наиболее полно. В кратком вольном пересказе это содержание можно изложить следующим образом. Крона Древа Жизни представляет собой Вселенную, проявленную богом из одной точки, точки творения. Крона состоит из восьми символов-сефирот. Крона сужается вниз и переходит в ствол Древа Жизни, фокусируется на сефиротах, символизирующих Солнце и Землю.

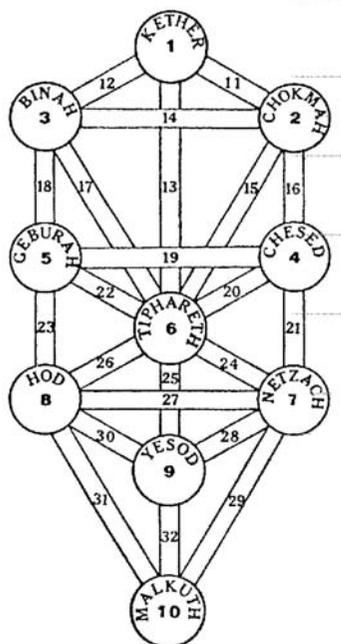
Близкая по типу картина создания Вселенной и Земли, вероятно, была изображена и на Тиуновском святилище (илл. 25). К сожалению, не все плитки камня с частями изображения Древа Жизни были собраны в грунте раскопа, поскольку сам раскоп был небольшим, его площадь составила всего 60 кв.м. Тем не менее можно говорить об аналогии этого символа Древа Жизни с Сефиротическим Древом Каббалы.

¹ Топоров В. Н. Древо Мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1991. С. 398–406.

² Саплин Л. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994. С. 351; Холл М. П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. Нальчик, 1997. С. 441; Гудман Ф. Магические символы. Кн. III. М., 1995. С. 63

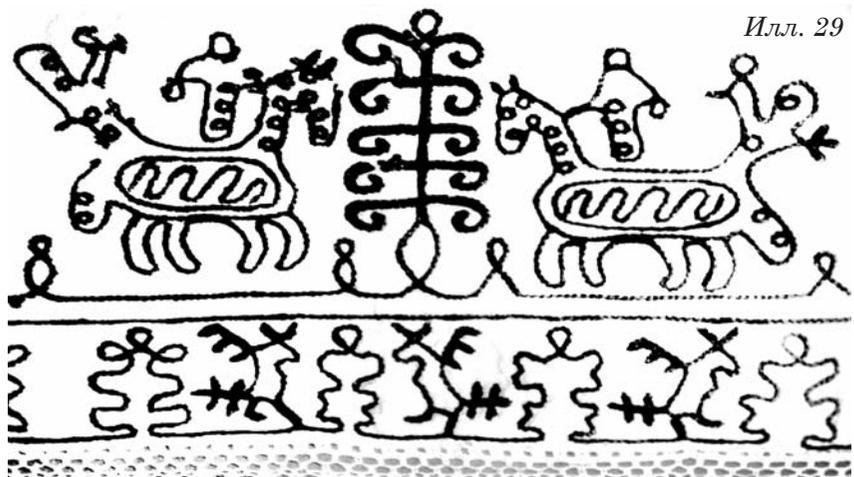
Илл. 26. Сефирот. Древо Жизни, или древо Сефирот, показывающее связь астрологии и Каббалы. (Ricius «Portae Lucis», 1516 год)

Илл. 27. Сепфиротическое древо

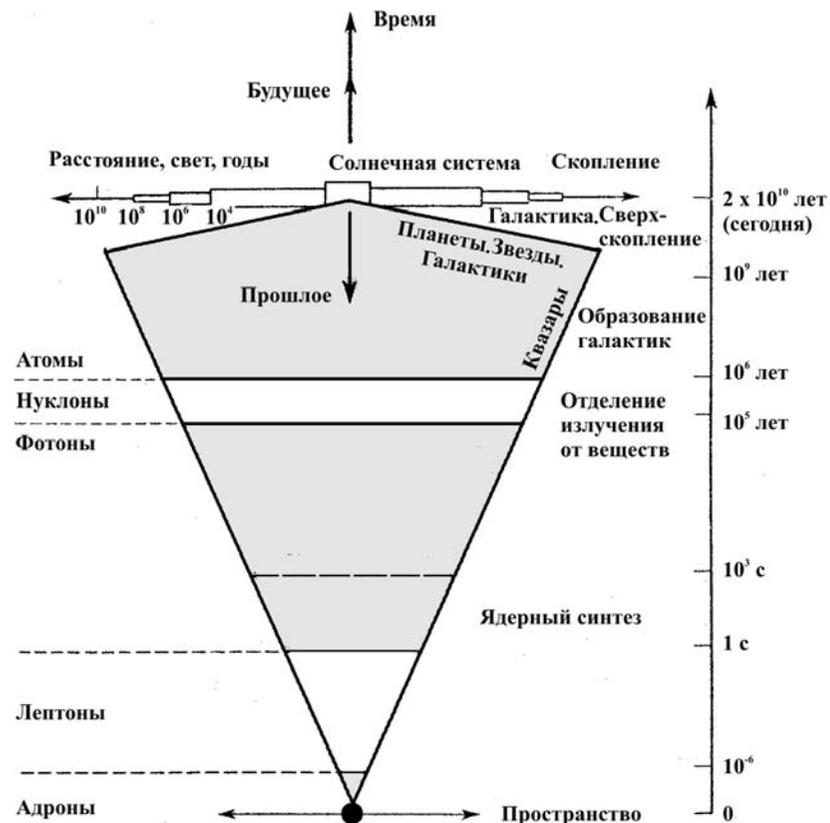

Илл. 28

Илл. 29

Илл. 28, 29 Символы Древа Жизни на прялке и вышивке из Тотемского музейного объединения. Фото В. Л. Петуховой 2005 года

Илл. 30. Большой взрыв: пространственно-временная диаграмма (по Дж. Силку)

Теория происхождения Вселенной из одной точки через Большой взрыв в настоящее время достаточно популярна. Мы изучаем ее в школьном курсе астрономии. Но на это соответствие современной и средневековой теорий, пожалуй, никто среди ученых не обращал внимания. По крайней мере, мне в российской и советской научной литературе подобных сведений найти не удалось. На приводимой здесь иллюстрации (илл. 30), взятой из книги современного американского астрофизика Джозефа Силка «Большой взрыв», мы видим, по сути дела, тот же самый символ Вселенной – Древо Жизни, но только в перевернутом виде¹.

¹ Силк Дж. Большой взрыв. Рождение и эволюция Вселенной. М., 1985. С. 16–17.

Судя по имеющимся частям изображения, на Тиуновском святилище показано, что Землю формирует Вселенная. Вероятно, было показано также, что Солнце участвует в этом процессе. К сожалению, здесь недостает плиток камня!

Современные научные данные также свидетельствуют, что Земля создавалась и управляется Солнцем и Вселенной. Кроме магнитного полюса, связанного с магнитным полем Солнца, у Земли есть еще и полюс вращения. Он все время направлен на одну точку в глубинах Вселенной. В настоящее время эта точка соотносится с Полярной звездой, находящейся в созвездии Малой Медведицы. В результате двойной космической зависимости Земли на нашей планете происходит смена времен года. Визуально это проявляется в увеличении угла подъема Солнца над горизонтом. На нашей широте этот угол варьирует от минимального значения около 7° в день зимнего солнцестояния до максимального – около 54° в день летнего солнцестояния. Пятьсот лет назад, в XV веке углы зимнего и летнего солнцестояний были несколько иными – около 6° и 53° . Изменения произошли из-за изменения положения оси вращения Земли к плоскости эклиптики. Угол наклона Древа Жизни к горизонту 53° , то есть оно показано в день летнего солнцестояния 500 лет назад! Надо полагать, создатели Тиуновского святилища хотели показать, что Солнце является составной его частью. Говоря о вертикальных и горизонтальных углах символов Тиуновского святилища, следует сделать оговорку, что измерения в процессе полевых работ выполнялись стандартным жидкостным компасом и бытовым угломером. Проведение более основательных приборных исследований было бы не лишним.

Место изображения Солнца-громовержца на куполе камня согласуется с углом максимального подъема Солнца летом, отображенного в угле подъема Древа Жизни. Не противоречит этому и изображение Солнца на западной стороне камня. Все эти символы святилища, имеющие астрономическое значение, показывают, что день летнего солнцестояния в годовом временном цикле был наиболее важен для создателей святилища. Именно тогда проходил главный праздник кокшаров. В наше время праздник летнего солнцестояния называют Днем Ивана Купалы.

Отмечая схожесть символов Древа Жизни Тиуновского святилища и Сефиротического Древа Каббалы, следует попытаться найти ответ на вопрос, могла ли символика Каббалы попасть из Испании, где она была создана евреями, и не только ими, на северо-восток Европы, в наш край? Каббалистическое учение скла-

дывалось во II–XIII веках, а в XIII–XIV веках оформилось в виде трех книг. Известно, что это учение широко распространилось по Европе в XV веке. В Россию и к нам, на Европейский Север, оно могло быть занесено в семидесятые–девяностые годы XV века. В это время по России распространяется так называемая новгородско-московская ересь, или «ересь жидовствующих». Распространение ее началось с Новгорода. Вот как описывает это автор «Очерков по истории Русской Церкви» А. В. Карташев: «Автономные новгородцы, напрягавшие последние усилия, чтобы отстоять свою самостоятельность от Москвы, пригласили к себе в 1470 году на кормление по стовору с польской короной православного киевского князя Александра Михайловича Олельковича. Князь прибыл в Новгород со своей свитой из другого мира, с интеллигентными помощниками, принесшими сюда идейные новинки с Запада. И еще специфичнее – новинки не христианского Запада, а западного еврейства. В свите князя был его лейб-медик еврей Схария»¹. Кроме Схарии, в свите были еще два–три еврея. За короткое время модные идейные новинки распространяются в Новгороде и Москве. Историк XVIII века Н. М. Карамзин полагал, что это была именно Каббала.² Понимание и одобрение идейные новинки находят в высших кругах государства вплоть до дьяка посольского приказа (в современной терминологии – министра иностранных дел) Федора Курицына и других людей из ближайшего окружения самого государя Ивана III. **Ересь распространилась по русским землям стремительно и широко.** Архиепископ Новгородский Геннадий в 1489 году писал Иосафу, архиепископу Ростовскому: «Та прелесть здесь распростерлася не токмо во граде, но и по селам»³.

Ересь не могла бы распространяться так стремительно, если бы ее идейные зерна не легли на подготовленную почву. Еще не забыта была ересь стригольничества второй половины XIV – первой половины XV века. В свое время академик Б. А. Рыбаков обратил внимание на символику этого движения. Он исследовал в монографии «Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия» сохранившийся в Новгороде с 1360 года так называемый Людогощенский крест. Этот крест – один из вариантов Древа Жизни

¹ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1993. С. 489.

² Карамзин Н. М. Из истории государства Российского. Т. VI. Калуга, 1993. С. 254.

³ Карташев А. В. Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1. М., 1993. С. 491.

– «Древо разумное» (илл. 31)¹. По моему мнению, Людогощенский крест может быть близок по своему символическому значению как Сефиротическому Древу Каббалы, так и Древу Жизни Тиуновского святилища. Интересно, что «Древом Жизни» назывался благословляющий крест XVII века из Афона, а одним из символических значений так называемого Папского креста также является значение Древа Жизни². Вопрос трансформации символа Древа Жизни в христианский крест рассматривался мифологами³, но мало затрагивался в археологической литературе. Среди немногих можно назвать работу археолога А. К. Амброза «О символике русской крестьянской вышивки архаического типа», где этому вопросу уделено некоторое внимание⁴.

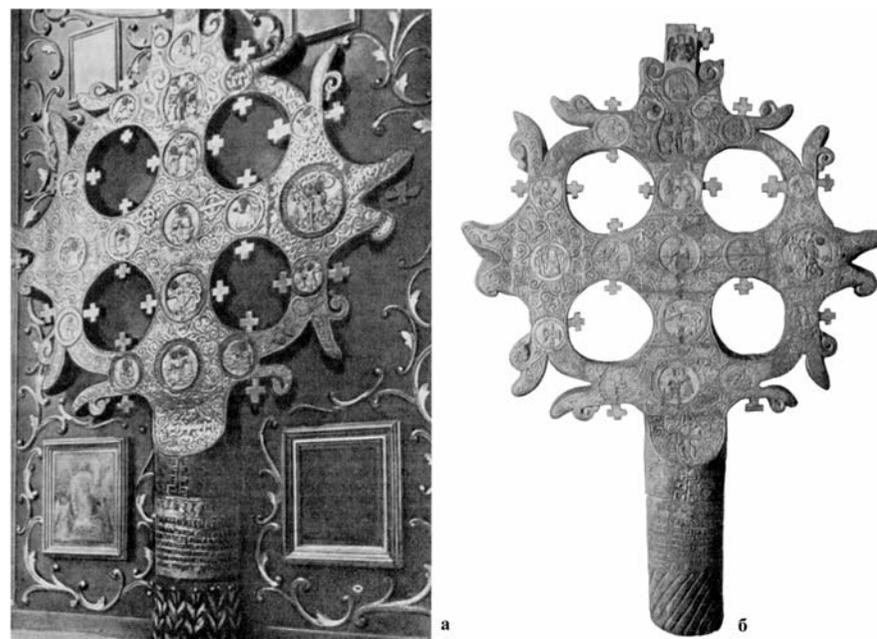
Кроме рассмотренных выше символов святилища, имеющих астрономическое значение, следует рассмотреть еще три двойные, глубоко процарапанные линии. Их длина – 18, 16, 13 см. Эти линии условно нами названы визирами, поскольку предполагается, что с их помощью велись наблюдения за звездами, Солнцем и Луной. Расчеты, какие именно звезды можно было наблюдать в полночь зимнего и летнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий через эти визеры – выполнены вологодским астрономом В. П. Томановым и приведены мною в публикации 1994 года. С помощью этих же визиров, вероятно, можно было в определенные дни фиксировать и положение Солнца на небосклоне. Эти расчеты недавно выполнены еще одним вологодским астрономом А. С. Соловьевым. Для таких расчетов как раз и нужны точные географические координаты и высота над уровнем моря. Так, благодаря этим исследованиям определяется время начала массовой пахоты на Еремее-Запрягальника (14 мая) и время начала уборки зерновых (8–9 августа). В эти дни, вероятно, на Тиуновском святилище совершались праздничные ритуалы в честь бога окультуренного пространства, изображенного с веточкой на голове и телом-зерном. Также определяются еще две даты:

¹ Рыбаков Б. А. Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия. М., 1993. С. 122, 149.

² Уткин И. У истока (Из истории музейного дела в Туле) // Мир музея. 2000. Вып. 5. С. 27; Серафимов Б. Кресты: формы, награды, символы. СПб., 2003. С. 35.

³ Топоров В. Н. Древо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 1. М., 1991. С. 405.

⁴ Амброз А. К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа // Советская археология. 1966. №1. С. 66–71.

Илл. 31. Людогощенский крест (1359–1360 годы) в XIX веке в интерьере церкви Флора и Лавра на Людогощей улице Новгорода Великого; вид креста после реставрации в XX веке (по Б. А. Рыбакову)

6 марта и 8 сентября. В эти дни, вероятно, происходили еще какие-то важные в хозяйственной жизни кокшаров события (может быть, связанные с охотой?), но это тема будущих исследований.

Ориентировка Древа Жизни и двух визиров по линии восток–запад предполагает, во-первых, знание создателями святилища сторон света, а во-вторых, наличие каких-то приборов или же приспособлений для фиксации этих направлений. Таким прибором мог быть компас, а приспособлением – гномон. Компас в Европе известен с XII века¹, а в XV веке его применение достаточно обычно, хотя применялся он, в основном, для морских путешествий. О применении компаса в нашем регионе в XV веке данных найти не удалось.

¹ Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. М., 1988. С. 83.

Символика расположения и размеров фигур богов на куполе камня

Символика высоты фигур богов на куполе камня – их значимость в пантеоне. Символика местонахождения богов на куполе камня – их последовательность во временном годовом цикле. Полугодовая и годовая спираль богов

Для понимания представлений кокшаров XIV–XV веков о Земле несомненный интерес имеет пантеон из пяти изображенных богов святилища. Эти боги даны в сюжетах – информационных блоках (илл. 21). После того как учитель рассказал о создании Вселенной и невидимом боге-демиурге, ее создавшем, он, наверное, переходил к рассказу о богах небесных и земных. Их образы на куполе камня были вполне зримы.

Основным богом изображенного пантеона является Солнце-громовержец (илл. 32). Высота его фигуры – 42 см. Он больше других богов пантеона и расположен на куполе камня выше всех остальных. Собственно, это аллегория всей видимой энергии, которая поступает на Землю с неба в виде солнечной и грозовой энергии. Очевидно, таковы были познания в области физики в XV веке.

В этом отношении весьма показательны прозвища жившего чуть позже царя Ивана IV – «Грозный». Исходя из представлений, отраженных на святилище, «Грозный» означает «получающий энергию с неба» – от бога, от грозы, а не из-под земли, как это воспринималось в Западной Европе. Перевод слова «грозный» на западноевропейские языки как «ужасный» (по-английски – «terrible»), однокоренное слову «земля») как раз подразумевает его подземность, хтоничность. В понимании же русского человека: как разряд небесной энергии иногда поражает невинных людей, так и Иван Грозный иногда казнил невинных, не переставая от этого быть помазанником Божьим.

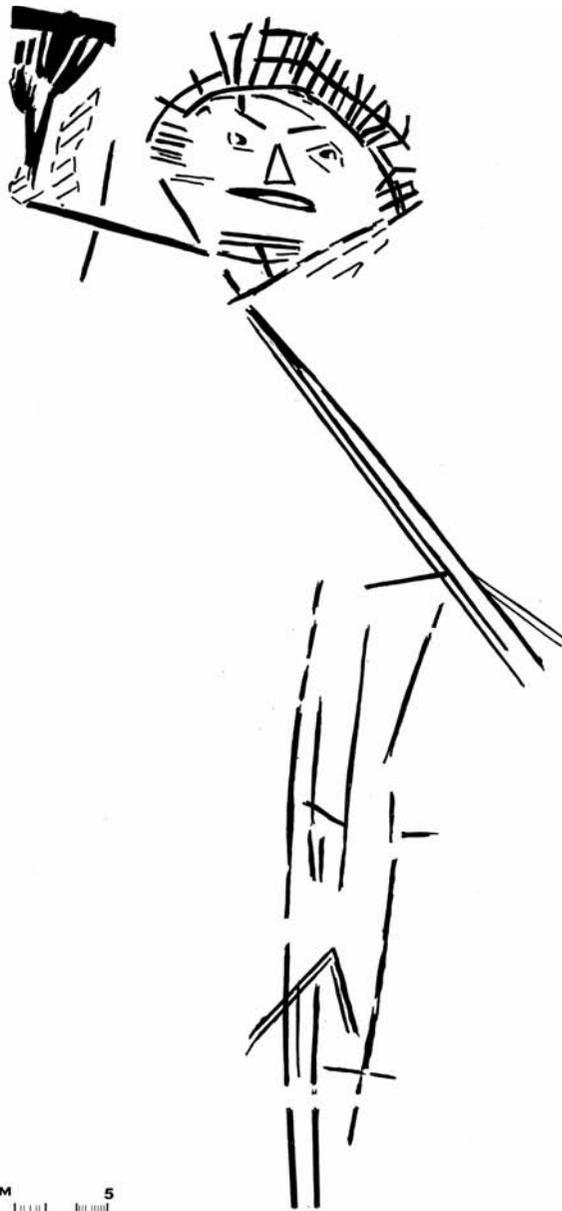
Учитель рассказывал о том, что год делится на два полугодия, о летнем и зимнем солнцестояниях, о том, когда проводится самый главный праздник года – день Солнца-громовержца. В этом отношении кокшары не слишком сильно отличались от остальных жителей Московии. Еще в середине XVI века «Стоглав» отмечает деление года на два полугодия. Начало и конец их приходились именно на дни солнцестояний.

Для вычисления направлений юг–север, восток–запад могло применяться и более простое и распространенное приспособление, известное еще со времен Вавилона и Древнего Египта. Это – гномон. Любой вертикальный предмет (шест, столб, колонна и т.д.), отбрасывающий солнечную тень, в день летнего солнцестояния имеет эту тень наиболее короткой и наиболее четко указывающей направление на север. Конец тени на протяжении ряда дней, а то и недель, требуется многократно зафиксировать вешками. Для таких наблюдений необходимо иметь обученного этому таинственному делу человека – астронома. О том, что таковые специалисты («волхвы» – астрономы, астрологи) в XV–XVI веках в Московском государстве были, свидетельствуют исторические источники, в том числе и государственный юридический документ – «Стоглав»¹. Многие его главы пестрят подобными терминами. После разметки на поверхности земли направления север–юг можно было разметить и направление восток–запад путем откладывания прямых углов. Для этого могла применяться буссоль с градусным делением, также известная в мире со времен древних цивилизаций. В переводной литературе XV–XVI веков упоминаются градусы, минуты и секунды². Но при ориентировке по Солнцу с помощью гномона ориентировка восток–запад в XV веке может не совпадать (и не должна совпадать) с той, что нами зафиксирована по компасу на визирах святилища. Как уже упоминалось, ось вращения Земли и ее магнитные полюса не совпадают. Расхождение между ними (магнитное склонение) в наше время в районе Тиуновского святилища равно 11°06' к востоку. И тот, и другой полюса со временем мигрируют. Так, по данным, взятым А. С. Соловьевым с сайта НАСА, эта миграция для магнитного полюса составляет за 50 лет 67' к востоку (200 лет наблюдений). То есть за 500 лет набирается 67' (или 1°07') x 10 = 11°07' смещения сторон света. Расчетная величина этого расхождения совпадает с измеренной, чем еще раз подтверждает предложенную датировку святилища!

Оговоримся, что приведенный приблизительный расчет еще требует проверки специалистами. Многого еще остается неясным, например, для чего был нанесен на купол камня третий визир.

¹ Стоглав // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985.

² Кузаков В. К. Астрономические знания // Очерки русской культуры XVI в. Ч. 2. М., 1977. С. 237.

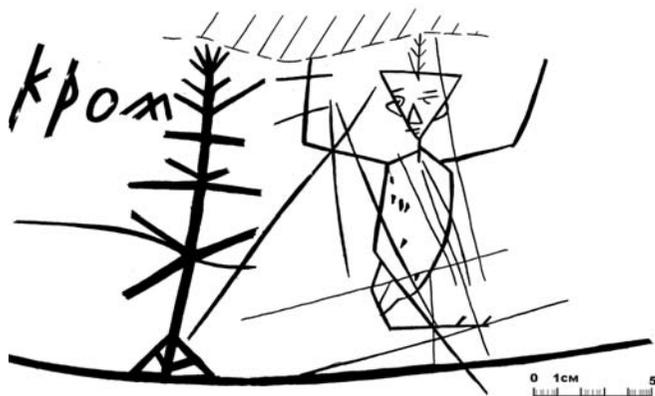

Илл. 32. Бог – Солнце-громовержец.
Петроглиф Тиуновского святилища

Илл. 33. Богиня – Мать всего живого.
Петроглиф Тиуновского святилища

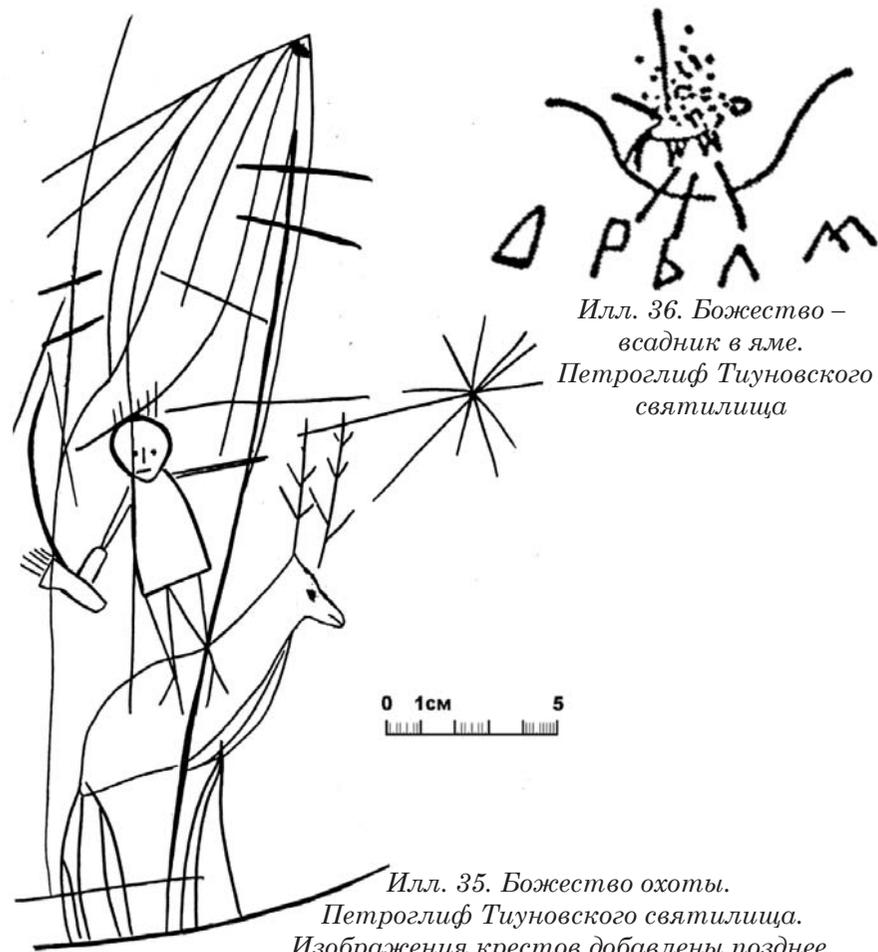
Вторым по значению является божество на восточной плоскости камня (илл. 33). Высота его фигуры – 21 см. Это богиня – Мать всего живого с ветвью от Древа Жизни в правой поднятой руке. Эту ветвь она несет в средний мир, мир людей. Голова и туловище ее находятся в верхнем мире, а ноги – в среднем. Можно сопоставить этот символ с современным понятием «биосфера Земли».

Илл. 34. Божество окультуренного пространства.
Петроглиф Тиуновского святилища.
Изображения крестов добавлены позднее

Третье божество находится на южной стороне камня (илл. 34). На его голове имеется веточка, туловище похоже на зерно. Выше по камню изображен колос. Божество стоит в позе Оранты перед большим растением. В нижней части сюжета изображена поверхность земли. Это божество окультуренного пространства: полей, огородов и, вероятно, вообще всей растительности, которой пользовался человек. Высота фигуры – 13 см. В данном сюжете есть и надпись из четырех букв. Вероятно, это имя бога. Прочтение надписи, к сожалению, затруднено.

Четвертое божество находится на западной стороне камня, оно показано стоящим на спине оленя (илл. 35). Левая его рука направлена к голове животного и держит, вероятно, копьё. Правая немного опущена и держит, вероятно, лук и колчан. Ноги у божества двупалые. Божество одето в расширяющуюся книзу куртку и суживающиеся книзу штаны, то есть в одежду охотника, типа малицы или кухлянки. Высота фигуры – 8 см. В нижней части сюжета изображена поверхность земли. Хозяйство кокшаров, как и хозяйство всех жителей Подвинья XIV–XV веков, было основано на сельском хозяйстве и охоте. Соотношение высот фигур этих двух последних богов, очевидно, соответствовало их значимости в хозяйстве. Сумма высот фигур этих богов дает высоту фигуры богини – Матери всего живого: $8 + 13 = 21$ см. А высота всех трех фигур в сумме равна высоте фигуры Солнца-громовержца: $8 + 13 + 21 = 42$ см.

Илл. 35. Божество охоты.
Петроглиф Тиуновского святилища.
Изображения крестов добавлены позднее

Пятое божество (илл. 36), как и божество охоты, находится на западной стороне камня. В публикации 1994 года оно описано как всадник, попавший в яму, и отмечена сложность его интерпретации, поскольку этот петроглиф очень сильно поврежден ритуальными ударами. Левая рука всадника направлена к голове лошади, правая слегка опущена вниз и держит, вероятно, меч. Под сюжетом имеется надпись, ранее прочтенная нами как «орьям» и интерпретированная из западно-финских языков как заклинание-угроза: «Смерть пленникам, смерть врагам!». Ранее этот сюжет связывался с одним из эпизодов военной истории региона XIV века.

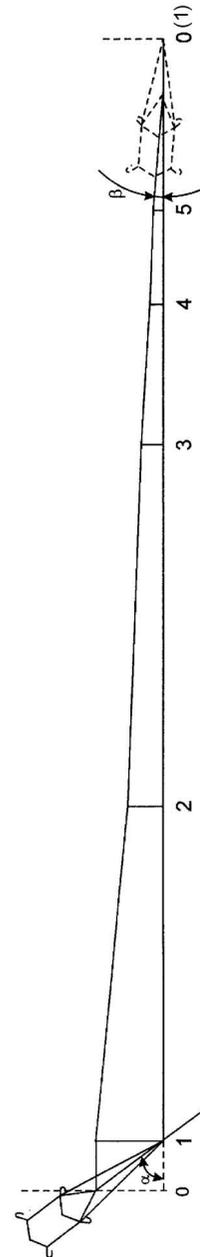
Но вряд ли этот персонаж играл эпизодическую роль. Скорее всего, он, как и другие персонажи пантеона, выполнял постоянные функции во временном годовом цикле, притом в зимнее время. В настоящее время возможно другое прочтение надписи – «орья». В русском языке того времени слово «орь» означало «конь, жеребец», «орьба» – пахота, «оритель» – разрушитель¹. Может быть, подпись под изображением «всадника в яме» «орья» относится к семантическому полю слов с корневой морфемой «орь» и близка по значению к современному слову «разоритель». Функции пятого божества в жизни кокшаров пока неясны. Высота его фигуры – 6–7 см. Это божество завершает последовательность богов пантеона при движении по часовой стрелке и открывает ее при движении против часовой стрелки. Собственно, перед нами спираль – местный вариант уробороса.

На диаграмме (илл. 37) показана последовательность богов в этой спирали, высота их фигур и расстояние между ними. За основу математических расчетов создатель святилища, вероятно, взял имевшие хождение в то время единицы измерения – локоть, пядь и пр. Как отмечает А. А. Куратов в книге «Метрология России и Русского Севера», «в период феодальной раздробленности сложились две системы мер: московско-владимирско-черниговская, основанная на малой пяди, и новгородско-псковская – на большой пяди. В Подвинье применялась как та, так и другая система»². В его работе даны значения этих единиц в сантиметрах: локоть – 38 и 44–46, а пядь – 19 и 22–23 см, соответственно.

Скорее всего, рисунки на камне размечал и выполнял один и тот же человек привычным для того времени способом – по естественным размерам и пропорциям своей руки и тела. Итак, 8 см – это длина указательного пальца левой руки с внутренней стороны, 13 см – с наружной. Левую руку учитель прикладывал к камню, а правой рукой он действовал, размечая рисунки. Судя по контексту расположения рук богов святилища, правая рука для него была главной. В сумме 8 + 13 см дают его пядь, или 21 см. Сумма всех трех размеров 8 + 13 + 21 см дает размеры его локтя. Высота рисунка Древа Жизни равна 126 см, или трем его локтям. Рост человека включает в себе четыре локтя. Рост учителя, размечавшего рисунки, должен быть: 42 x 4 = 168 см.

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 13. М., 1987. С. 68–74.

² Куратов А. А. Метрология России и Русского Севера. Архангельск, 1991. С. 7.

$\angle\alpha=53^\circ$ Солнце в день летнего солнцестояния
 $\angle\beta=6^\circ$ Солнце в день зимнего солнцестояния

Порядковый № бога в спирали	Значимость бога в пантеоне или высота его фигуры	Длина отрезка времени, см	Праздники
		Вся развертка годовой спирали – 630 см (периметр всего камня – 940 см)	
0	Древо Жизни – Демиург – 126 см		(?)
1	Бог – Солнце-громовержец – 42 см	от бога 5 до бога 1 – 72 см	Новый год(?)
2	Богиня -Мать – 21 см	от бога 1 до бога 2 – 200 см	(?)
3	Бог окультуренного пространства – 13 см	от бога 2 до бога 3 – 216 см	Посевная или уборка урожая
4	Бог охоты – 8 см	от бога 3 до бога 4 – 84 см	Весенняя или осенняя охота
5	Бог в яме – Разрушитель (?) – 7 см	от бога 4 до бога 5 – 56 см	Поминовение предков (?)
	Конец полугодового цикла и начало нового	от бога 5 до бога 1 – 72 см	

Над Древом Жизни на восточной плоскости основного камня святилища не хватает плиток камня поперечником около локтя. Скорее всего, над Древом он изобразил еще что-то... Плитки с недостающими частями изображения еще лежат в грунте около святилища. Вероятно, и другие измерения на святилище выполнены в единицах измерений, имевших хождение в то время, но этот вопрос требует дальнейших исследований. Учитель рисовал богов и другие символы святилища, можно сказать, по образу своему и подобию, точнее, по пропорциям своего тела. Такова была средневековая математика.

Сложен автор рисунков был, похоже, пропорционально и, наверное, неплохо выглядел. Об этом свидетельствуют пропорции кисти его руки, приближающиеся к пропорции «золотого сечения», равного 1,618. Эта пропорция прослеживается в числовом ряде 8, 13, 21. Если разделить последующий ее член на предыдущий, то получится $21 : 13 = 1,615$; $13 : 8 = 1,625$. Создатель святилища, очевидно, был знаком с числовым рядом Фибоначчи или с так называемым древнерусским «всемером» и, соответственно, с принципом «золотого сечения». Он был в русле европейской науки, первой познавательной моделью которой до XVI–XVII веков была знаковая, или семиотическая, модель познания. Целью европейского ученого того времени было разгадывание замысла творца через понимание законов природы и математизации науки. Как отмечает мифолог В. Н. Топоров, в архаических культурах «число выступает в соотношении с основными объектами космологической модели мира – Вселенной, мировым деревом, космическими зонами, годом и т.п.»¹ С математикой и астрономией были сопряжены многие священные книги – и Библия, и Каббала. Интересно, что по данной диаграмме просчитывается угол подъема Солнца в день зимнего солнцестояния. Это угол 6°. Таким он и был 500 лет назад. Можно сделать определенный вывод, что спираль богов Тиуновского святилища была рассчитана на полугодовой временной цикл. Древо Жизни в образе Солнца-громовержца полгода поднималось от 6° до 53° и полгода опускалось. Боги пантеона дважды в году как бы участвовали в хозяйственной и праздничной жизни кокшаров. Была, например, весенняя и осенняя охота, был посев и сбор урожая, а также соответствующие им праздники.

¹ Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира: Энциклопедия. Т. 2. М., 1991. С. 631.

Даже еще в середине XVI века масса населения Московского государства жила по сохранившемуся с языческих времен циклу. Кроме календаря официального, начинавшегося с 1 марта (а с 1492 года – с 1 сентября), был в ходу полугодовой цикл. Год делился на два полугодия, где их начало и конец сходились в дни летнего и зимнего солнцестояний. Этот принцип деления года на полугодия можно проследить в ряде глав-вопросов государственного документа середины XVI века – «Стоглава». Например: «Вопрос 24. Русалии о Иванове дни и в навечерии Рождества Христова и Крещения сходятся мужи и жены и девицы на ночное плещевание и на безчинный говор, и на бесовские песни, и на плясания, и на скакания, и на богомерзкие дела».¹ Те же два главные языческие праздника отмечены в главе 92, названной «Ответ о игрищах еллинского бесования»². Но в этой главе языческий календарь приведен более полно и подробно. Год делился на месяцы. В последний день убывающей Луны «марта месяца и в прочие новые месяцы волхования сотворяша, или в Великий Четверток труд полагают в дерево, и то древо иже имать в обоих концах труд, концы полагают во два дерева и той огонь вжизают во вратах или пред враты домов своих, или пред торговлищи своими сюду и сюду. И тако сквозь огонь проходяще с женами своими и с чадами своими по древнему обычаю, волхвующе».³ Следы огненных ритуалов отмечены нами как на Тиуновском святилище, так и на Тиуновском могильнике. Кокшары XIV–XV веков, в обиход которых еще не в полной мере вошло церковное православие, надо полагать, также жили по древнему языческому календарю, делившему год на два полугодия. Полугодовая спираль богов пантеона Тиуновского святилища – тому зримое свидетельство.

Впрочем, как уже упоминалось, символику временного цикла можно найти не только на святилище, но и в материалах Тиуновского могильника, в украшениях-символах погребения № 30.

¹ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 309.

² Там же. С. 367.

³ Там же. С. 370–371.

Символика изображения рук богов Тиуновского пантеона

Положение рук богов как символ передачи энергии Вселенной

Еще одним важным моментом в понимании представлений кокшаров XIV–XV веков о Земле и действующих на ней природных силах может служить символика положения рук богов изображенного на Тиуновском камне пантеона. Нам предоставляется редкая возможность рассмотреть в его информационной трехмерной системе пять информационных блоков, где используется символика положения рук. Создатели святилища, надо полагать, исходили из очевидного факта передачи созидательной и разрушительной энергии человеком в первую очередь и в основном через руки.

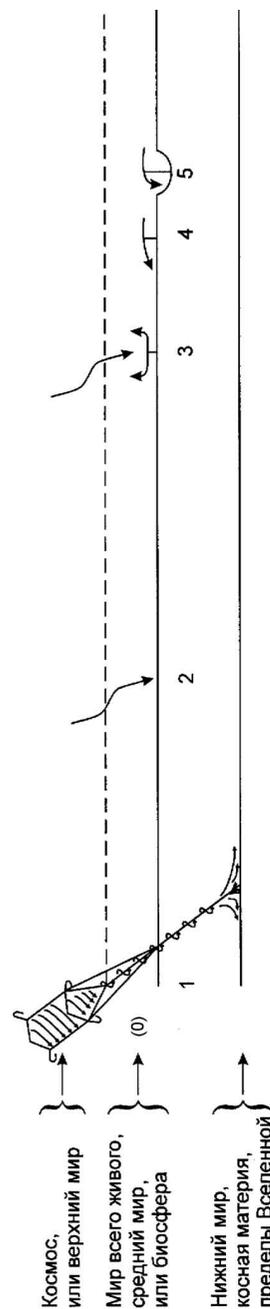
В положении рук богов Тиуновского камня просматривается определенная закономерность. Рассмотрим ее на приводимой здесь диаграмме (илл. 38). Как представляется, в символике положения рук богов показано направление передачи энергии Вселенной или бога-демиурга. Кроме того с уменьшением размеров фигуры божества и, соответственно, длины рук уменьшается и количество энергии, ими передаваемой.

У фигуры Солнца-громовержца показана только одна правая поднятая рука, в которой он держит оружие типа молота. Вместо туловища справа – вниз – налево идут прямые сломленные линии-молнии, очевидно, передающие разряд энергии.

У богини-Матери руки изображены в виде лежащей латинской буквы «S». В ее правой поднятой руке – ветвь Древа Жизни. В этом сюжете также показано, что энергия передается справа – вниз – налево. Судя по тому, что ноги богини опущены ниже линии неба в средний мир, именно на Землю она несет энергию Древа Жизни.

У божества окультуренного пространства обе руки подняты вверх (поза Оранты). Это божество энергию принимает и отдает. Принимает весной и летом, а отдает в виде урожая осенью.

У божества охоты левая рука показана горизонтальной, а правая (с оружием) – опущенной вниз. Здесь показано, что энергия передается вдоль поверхности Земли и низводится людям слева

Порядковый № бога в спирали	Название бога	Положение рук
0	Древо Жизни - Вселенная - Демиург	
1	Солнце - громовержец	справа – вниз – налево (низведение энергии)
2	Мать всего живого – биосфера Земли	справа – вниз – налево (низведение и адаптация энергии)
3	Бог с веточкой на голове – растительность, в первую очередь, окультуренная	поза Оранты (принятие и отдача энергии)
4	Бог охоты – животный мир	левая – горизонтально, правая – вниз (передача энергии вдоль поверхности Земли, низведение)
5	Бог в яме – Разрушитель (?), непонятное пока явление природы или социальной жизни	левая – горизонтально, правая – вниз (передача энергии вдоль поверхности Земли, низведение)

Илл. 38. . Схема передачи космической энергии в символике Древа Жизни и положения рук богов Тиуновского святилища

Заключение

– вниз – направо. Функции этого божества актуализировались весной и осенью при миграции птиц, а также перекочевке северного оленя на север и обратно.

Положение рук пятого персонажа пантеона аналогично положению рук персонажа предыдущего сюжета. Энергия здесь передается горизонтально и под землю (в яму) слева – вниз – направо. Функции этого божества пока еще неясны.

Символика положения рук религиозных персонажей в отечественной научной и православной литературе разработана слабо, работ с комплексным подходом к этой символике выявить не удалось. По моим наблюдениям, положение рук персонажей православного пантеона также несет важную символическую нагрузку. Особенно это относится к ранним иконам, написанным до XVI века.

Подводя итог, повторим, что положение рук богов Тиуновского святилища можно рассматривать как символическое изображение передачи энергии внутри временного цикла, связанного с хозяйственной деятельностью населения средневековой Кокшениги. Можно сказать, что такова была физика в XV веке.

Завершая наши рассуждения, можно сделать следующие выводы. Жители Кокшениги в XIV–XV веках не только умели достаточно точно ориентироваться в сторонах света, но и обладали достаточно сложной системой представлений о Земле и Вселенной, соответствующей европейскому уровню того времени. Эта система нашла свое отражение в создании Тиуновского святилища – своеобразной школы: в устройстве его основных частей, их ориентировке в пространстве, в рисунках. Освоенный кокшарами к этому времени мир представлялся в виде трапециевидного горизонтального пространства и куполообразного неба над ним. Можно полагать, что горизонтальный план основного камня Тиуновского святилища символизирует собой историко-географическое понятие «Заволочье». В вертикальном плане мир в представлениях кокшаров делился на три уровня: небесный, средний и подземный. Имеющиеся на святилище символы-петроглифы позволяют сделать вывод, что у средневековых кокшаров были представления о происхождении и устройстве Вселенной, нашедшие свое выражение в образе Древа Жизни. Этому символу, часто встречающемуся в северорусской вышивке и росписи, можно указать близкую по изображению и идейному содержанию аналогию в Сефиротическом Древе (Древе Жизни) Каббалы. Судя по петроглифам святилища и указанной аналогии, у кокшаров было представление о едином божестве-демиурге, творце Вселенной, и о космических силах, нашедших выражение в образах Солнца-громовержца и богини – Матери всего живого. Хозяйственный годовой цикл нашел выражение в образах богов окультуренного пространства и охоты. Видимо, кокшары были знакомы с некоторыми астрономическими и математическими знаниями своего времени и отразили эти знания в устройстве и символах святилища. Само же святилище могло функционировать как региональная народная школа.

Следует отметить, что исследования Тиуновского святилища далеки от завершения. Необходимо продолжить научные раскопочные работы, а также провести приборные геофизические и астрономические исследования.

В наше время Тиуновскому святилищу нелишне было бы вернуть некоторые функции школы. Оно может использоваться в целях познавательного туризма, особенно для показа детям, изучающим историю своей большой и малой Родины.

Публикации И. Ф. Никитинского по вопросам изучения Кокшеньги

Никитинский И. Ф. Грунтовые могильники в священных рощах-«кустах» на Кокшеньге и Сухоне // Средневековые древности. (Краткие сообщения института археологии. Вып. 195.) М., 1989. С. 74–80.

Никитинский И. Ф. Тиуновское святилище // Культура Русского Севера. Вологда, 1994. С. 30–61.

Никитинский И. Ф. Исследования археологических памятников XIV–XV вв. на Верхней Кокшеньге // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 212–218.

Скакун Н. Н., Никитинский И. Ф. Трасологические исследования техники нанесения рисунков Тиуновского святилища // Труды международной конференции по первобытному искусству. Т. 2. Кемерово, 2000. С. 101–103.

Никитинский И. Ф. О деревенских святынях Вологодского края (святые рощи, деревья, камни, горы, источники) // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 90–93.

Никитинский И. Ф. Об историко-культурном контексте существования Тиуновского святилища // Европейский Север в судьбе России: общее и особенное исторического процесса. Материалы научной конференции (Вологда, 5–6 февраля 2004 г.). Вологда, 2005. С. 48–55.

Никитинский И. Ф. О Древе Жизни Тиуновского святилища // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 2. Донецк, 2005. С. 369–378.

Никитинский И. Ф. К вопросу о святилищах междуречья Сухоны и Ваги // Первобытная и средневековая история и культура Европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции: Международная научно-практическая конференция: Сборник научных статей и докладов. Соловки, 2006. С. 433–449.

Илл. 39. Бог – Солнце-громовержец, Петроглиф Тиуновского святилища. Фото И. Ф. Никитинского и А. В. Тарасовского 2003 года

*Илл. 40. Богиня – Мать всего живого.
Петроглиф Тиуновского святилища. Фото И. Ф. Никитинского
и А. В. Тарасовского 2003 года*

*Илл. 41. Божество окультуренного пространства.
Петроглиф Тиуновского святилища. Фото И. Ф. Никитинского
и А. В. Тарасовского 2003 года*

*Илл. 42. Божество охоты. Петроглиф Туиновского святилища.
Фото И. Ф. Никитинского и А. В. Тарасовского 2003 года*